Организация Объединенных Наций S/PV.6134

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6134-е заседание

Четверг, 4 июня 2009 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Давутоглу/Илькин . . . . (Турция)

Австрия	г-н Майер-Хартинг
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Санадер
Франция	г-н Лакруа
Япония	г-н Окуда
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Гуидер
Мексика	г-н Эллер
Российская Федерация	г-н Чуркин
Уганда	г-н Мугоя
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парэм
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло
Вьетнам	г-н Ле Лыонг Минь

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года

09-35928 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в июне 2009 года, я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы от имени Совета поблагодарить Постоянного представителя Российской Федерации Его Превосходительство г-на Виталия Чуркина и председательствовавшую в Совете российскую делегацию и воздать им должное за успешное руководство Советом Безопасности в мае 2009 года.

Мне также хотелось бы отметить, что в зале присутствует премьер-министр Хорватии Его Превосходительство г-н Иво Санадер. Я рад тепло приветствовать его.

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к рассмотрению пункта нашей повестки дня, позвольте мне сказать несколько слов в моем национальном качестве.

Как известно членам Совета Безопасности, текущее заседание является первым открытым заседанием Совета, проводимым под руководством Турции. Я чрезвычайно рад находиться здесь сегодня вместе с вами. Когда Турция около пяти лет назад приняла решение выдвинуть свою кандидатуру на одно из мест в Совете, мы сделали это, имея четкое представление об Организации Объединенных Наций и о нашей возможной роли в Совете. Мы считаем Организацию Объединенных Наций основным органом, воплощающим в себе международную легитимность, а Совет Безопасности — главным органом, ответственным за поддержание глобального мира и безопасности.

Турция была и остается одним из ответственных членов международного сообщества, глубоко приверженных делу защиты идеалов и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Именно потому что мы являемся одним из членов — основателей Организации Объединенных Наций, активная причастность к политике и программам Организации составляет одно из основных направлений нашей внешней политической деятельности.

Поэтому мы думали, что наше членство в Совете может помочь усилить конструктивную роль, которую мы стремимся играть в нашем регионе и за его пределами. Мы также надеялись, что наше понимание изнутри довольно сложных вопросов, которыми занимается Совет, особенно вопросов нашего региона, может добавить ценности работе этого органа.

В ретроспективе, пять месяцев с того времени, как мы стали членами Совета, подтвердили наше видение. Мы получаем большую пользу от участия в обсуждении широкого круга вопросов и стремимся преобразовать это в позитивный вклад в нашу политику и инициативы. Сейчас, глядя вперед, мы даже в большей степени полны надежд, что наши активные контакты с членами Совета и всеми членами Организации Объединенных Наций будут продолжать содействовать миру и стабильности в мире.

Я уверен, что плотная программа работы на июнь, которая отражает почти всю повестку дня Совета, станет шагом в этом направлении.

В качестве Председателя Совета на этот месяц я определенно внесу в это свой вклад. В этой связи я особенно рад, что началом нашего председательства является это заседание по вопросу о международных уголовных трибуналах по бывшей Югославии и Руанде. Вклад этих двух трибуналов в международное уголовное право и, соответственно, в примирение, стабильность и мир в затронутых странах выше всякой похвалы. Как страна, которая глубоко привержена верховенству закона и твердо верит во взаимно усиливающую связь между миром и правосудием, Турция высоко ценит важную работу, выполняемую этими двумя трибуналами. Борьба с безнаказанностью и обеспечение правосудия для жертв нарушений международного гуманитарного права являются для нас приоритетом.

Тем не менее в отношении бывшей Югославии и Руанды выполнение этих задач не ограничивается и не может ограничиваться временем функционирования трибуналов. Таким образом, так как мы приближаемся ко времени закрытия этих двух трибуналов, мы должны обеспечить, чтобы практика безнаказанности никогда больше не возникала и чтобы были твердо закреплены необходимые для этого механизмы.

Поскольку вскоре мы будем рассматривать этот вопрос более глубоко, позвольте мне на этом остановиться. Без дальнейших разговоров позвольте мне перейти к нашей официальной повестке дня.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 14 мая 2009 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2009/252)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 14 мая 2009 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2009/247)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины, Кении, Руанды и Сербии с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Председателю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судье Патрику Робинсону; Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде судье Денису Байрону; Обвинителю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии г-ну Сержу Браммерцу; и Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде г-ну Хассану Джаллоу.

Решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находятся следующие документы: S/2009/252, в котором содержится текст письма Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии от 14 мая 2009 года на имя Председателя Совета Безопасности; и S/2009/247, в котором содержится текст письма Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде от 14 мая 2009 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На настоящем заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде и обвинителей международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судье Патрику Робинсону.

Судья Робинсон (*говорит по-английски*): Для меня действительно большая честь выступать сегодня перед вами в качестве Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и выступать в то время, когда Турция является Председателем.

Мое выступление сегодня будет кратким, поскольку подробности мер, принятых Трибуналом для завершения своего мандата, изложены в моем письменном полугодовом докладе (см. S/2009/252), который был должным образом представлен Совету.

Со времени моего самого последнего выступления перед вами Трибунал продолжает направлять свои основные усилия на как можно скорейшее завершение своей работы. Было вынесено три решения по апелляции, в том числе по некоторым из наших наиболее сложных дел, и в наших трех залах судебных заседаний одновременно слушается семь судебных дел.

Из оставшихся дел, судебное рассмотрение дел двух обвиняемых, Станишича и Симатовича, начнется завтра, 5 июня 2009 года, а судебное рассмотрение дела Караджича начнется в конце августа 2009 года. Дело Толимира и заключительное слушание по делу Мико Станишича и Стояна Жуплянина начнется в сентябре 2009 года.

По нашим нынешним оценкам, можно предположить, что все наши судебные слушания, за исключением трех, будут завершены в 2010 году, еще два в начале 2011 года и последнее судебное слушание, по делу Караджича, в начале 2012 года.

Как вы видите, наша судебная деятельность выходит на финишную прямую. Тем не менее остается одно серьезное препятствие: продолжающееся бегство от правосудия Ратко Младича и Горана Хаджича. Неспособность предать этих двоих правосудию оставит пятно на историческом вкладе Совета Безопасности в построение мира в бывшей Югославии.

Позвольте мне перейти к текущему прогнозу в отношении оставшихся апелляций, включая апелляции, которые могут поступить в МТБЮ и в наш братский трибунал, Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР), следует напомнить, что оба трибунала имеют общую функцию рассмотрения апелляций. Проведя подробный анализ, Трибунал считает, что, если после завершения своей судебной работы в Апелляционную камеру не будут переведены восемь судей, занимающихся судебным производством, Апелляционная камера МТБЮ/МУТР будет заниматься рассмотрением апелляций до 2015 года. Однако в связи с перераспределением должностей четырех судей МТБЮ и четырех судей МУТР, основная часть работы, связанной с апелляциями, будет завершена к концу 2012 года, и при этом рассмотрение четырех дел будет перенесено на первую половину 2013 года.

Упомянутое предложение по перераспределению должностей содержалось в бюджете Трибунала на двухгодичный период 2010–2011 года в качестве составной части программы Трибунала по сокращению и представляет собой вопрос, который теперь официально вынесен на рассмотрение Совета Безопасности в форме запроса о продлении мандатов постоянных судей, участвующих в рассмотрении дел, судей по вопросам апелляций и судей Трибунала ad litem. В этой связи я благодарю австрийского председателя Рабочей группы Совета Безопасности по специальным Трибуналам, а также Канцелярию Юрисконсульта за то, что они помогли ускорить рассмотрение данных предложений, что позволило обеспечить непрерывную работу Трибунала.

Тем не менее, я должен отметить, что значительный объем работы Трибунала по апелляциям в определенной степени является следствием неудачной передачи дел на основании правила 11 bis из юрисдикции Трибунала по Руанде на национальный уровень. Как выяснилось, Руанда не располагала потенциалом, необходимым для ведения подобных дел, и международное сообщество, соответственно, предпринимает меры, чтобы исправить положение. Но, вероятно, еще более тревожным является недостаток возможностей или готовности для рассмотрения таких дел в европейских странах, куда МУТР также пытался передать их на основании правила 11 bis. Я считаю, что это чрезвычайно важный вопрос, который следует вынести на рассмотрение Совета Безопасности и международного сообщества. Безусловно, страны с высоким уровнем правового развития могли бы прилагать более эффективные усилия для того, чтобы принять определенное количество дел на основании правила 11 bis.

Подобный шаг явится реальным вкладом в деятельность международного сообщества, которое стремится обеспечить завершение работы Трибунала в соответствии с необходимыми требованиями.

Может оказаться, что содержащийся в пункте 6 резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности запрет, согласно которому Трибуналу предложено не рассматривать дела обвиняемых низшего и среднего уровня, имеет непосредственное отношение к передаче дел государствам бывшей Югославии. Однако, при одобрении Совета Безопасности, мы можем предпринять дополнительные усилия, чтобы передать одной из развитых стран одно крупное дело обвиняемого высшего звена. Сам по себе один подобный шаг может избавить состав суда от 14 месяцев судебных заседаний, не считая времени, которое требуется для рассмотрения апелляции.

Продолжая усилия по ускорению своей работы, Трибунал выявил некоторые факторы, которые способны вызвать сбой намеченных в графике сроков и поэтому нуждаются в тщательном рассмотрении. Во-первых, это вопрос перевода. Соблюдение принятой в Организации Объединенных Наций нормы, составляющей 5,5 страниц в день на человека, равно как необходимость в обширных ссылках и обязательное редактирование с целью обеспечить качественный перевод требуют много времени. Положение еще более усложняется тем, что, располагая ограниченными ресурсами, мы должны удовлетворять чрезвычайно высокие требования. Поскольку работа по переводу юридических текстов требует специальных знаний и зачастую носит конфиденциальный характер, возможность использования переводчиков со стороны заведомо ограничено.

Мы продолжаем предпринимать усилия для того, чтобы свести к минимуму потребности в переводе на этапе следственных и апелляционных процедур, находить и привлекать квалифицированных переводчиков. Однако в службе переводов по-прежнему остается 20 вакансий, а сам процесс набора тормозится осуществлением стратегии завершения работ. В большинстве случаев прием на работу подходящей кандидатуры занимает от трех до пяти месяцев. Принимая во внимание тот факт, что МТБЮ сталкивается с растущей конкуренцией в области найма квалифицированных переводчиков без сохранения премиального вознаграждения, в будущем логично ожидать сокращения, а не роста числа переводчиков.

Другим фактором, который отрицательно воздействует на ускорение процесса следствия, является неуважение к суду. Мне достаточно только упомянуть дело Шешеля, рассмотрение которого постоянно переносится начиная с марта 2009 года. Учитывая то воздействие, которое случаи неуважения к суду оказывают на процесс завершения наших дел, я учредил рабочую группу по изучению способов борьбы с этим явлением, которые не влекли бы за собой замедление заседаний. В ближайшее время я получу доклад этой группы и надеюсь, что в нем будут содержаться конкретные меры, к которым судьи могли бы прибегать в случае проявления неуважения к суду при судебном разбирательстве. Кроме того, Комитет по регламенту рассматривает вопрос о принятии правила, предусматривающего принятие письменных заявлений от свидетелей, которые не смогли участвовать в судебном разбирательстве в результате запугивания.

Разрешите мне вернуться к вопросу о сокращении необходимого персонала; это трудность, с которой мы сталкиваемся во всех областях деятельности Трибунала. За последние три месяца от нас ушли 82 сотрудника, то есть мы теряли приблизительно 27 человек в месяц. Много говорилось о необходимости располагать высококвалифицированными кадрами для надлежащего выполнения нашей работы. Я обращаюсь к Совету Безопасности с призывом предусмотреть разработку конкретных мер по удержанию нашего персонала. До сих пор единственным шагом в этом направлении была резолюция 63/256 Генеральной Ассамблеи, принятая 24 декабря 2008 года на шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи. В пункте 5 этой резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального Секретаря

> «использовать существующую систему контрактов для предоставления этим сотрудникам контрактов с учетом сроков запланированного сокращения должностей согласно соответствующим действующим графикам проведения судебных процессов для устранения неопределенности в отношении будущей занятости, с тем, чтобы трибуналы располагали необходимым потенциалом для эффективного выполнения своих мандатов».

Я намерен как можно скорее добиться выполнения этой резолюции, однако не уверен, что этого будет достаточно. Вернувшись сюда через шесть месяцев, я не хочу, чтобы Совет Безопасности критиковал меня за доклад, указывающий на значительные задержки в том графике работы, который я представляю вам сегодня, поскольку уход квалифицированных и опытных сотрудников будет продолжаться. Я опасаюсь, что в скором времени мы столкнемся с проблемой недостатка сотрудников, однако мне кажется, что государства-члены, которые могли бы оказать содействие, заняли позицию незаинтересованности в этом вопросе. Обычно я не склонен к преувеличениям, но в том случае, если наши потери в рабочей силе будут и далее составлять 27 человек в месяц, боюсь, что однажды, судьи, придя на работу, окажутся в одиночестве.

Трибунал делает все от него зависящее, чтобы удержать сотрудников, но в случае отсутствия необходимой помощи и конкретных мер, этого может оказаться недостаточно. Я намерен и в дальнейшем поднимать этот вопрос перед Генеральным секретарем, в Управлении людских ресурсов и с Контролером, и активная поддержка в этом вопросе со стороны Совета Безопасности весьма бы помогла.

Сказав это, я хотел бы отметить, что все указывает на то, что наша просьба о продлении срока работы наших судей из-за оставшегося у них объема работы не будет удовлетворена Советом Безопасности и что, в лучшем случае, всем судьям будет предоставлена отсрочка до 31 декабря 2010 года. Речь идет о политическом решении, которое предстоит принять Совету Безопасности, однако я хотел бы еще раз указать Совету на то, что такой фрагментарный подход к продлению мандатов судей может быть превратно истолкован нашими сотрудниками. Подобный подход лишь укрепляет их стремление как можно быстрее найти работу в другом месте. Я просил бы Совет самым серьезным образом еще раз подумать, насколько мудрым является такое решение данного вопроса.

Я должен поблагодарить Рабочую группу Совета Безопасности по специальным международным трибуналам и Австрию, в качестве ее Председателя, за работу над созданием остаточного механизма. Трибунал также признателен Канцелярии Юрисконсульта за те обширные возможности, которые были предоставлены Трибуналу в плане участия в подготовке доклада Генерального секретаря по бюджетным и административным аспектам остаточного механизма.

Позвольте мне завершить свое выступление словами Генри Лонгфеллоу: «Как ни важно умение успешно начать дело, еще важнее умение успешно завершить его». В ближайшем будущем мы закончим рассмотрение всех дел — при условии, что Совет Безопасности позаботится о том, чтобы Трибунал располагал достаточными ресурсами, позволяющими ему свернуть свою работу оперативно и на справедливой основе и что в срочном порядке будут найдены достаточные стимулы к тому, чтобы удержать необходимый персонал; в таком случае завершение нашей работы будет действительно успешным.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Робинсона за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде судье Деннису Байрону.

Судья Байрон (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы пожелать Турции как новому Председателю Совета всяческих успехов в этой работе. Я хотел бы также приветствовать присутствующего в этом зале премьер-министра Хорватии.

Пятнадцать лет и два месяца тому назад — 7 апреля 1994 года — в Руанде начался геноцид. По прошествии трех месяцев, по меньшей мере 800 000 человек были убиты, не говоря уже о множестве случаев изнасилования, причинения увечий, пыток и той психологической травме, которую пережили миллионы людей. По прошествии всего лишь нескольких месяцев после окончания этих жестокостей, Совет Безопасности учредил Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР), с которым связывались большие ожидания и перед которым стояли большие задачи. Совет был

> «убежден в том, что … преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права… содействовало бы процессу национального примирения и восстановлению и поддержанию мира…» (*резолюция 955* (*1994*), *седьмой пункт преамбулы*).

Я сказал бы, что Трибунал выполнил многие из этих ожиданий Совета, и мы по-прежнему стремил-

ся к тому, чтобы оставленное нами наследие вызывало у всех руандийцев чувство удовлетворения.

Представляя сегодня в Совете одиннадцатый доклад о стратегии завершения работы МУТР, я прекрасно понимаю, что нахожусь здесь не только для того, чтобы рассказывать о достижениях Трибунала, но и для того, чтобы отметить заслугу Совета в этих успехах. Членам Совета немалого стоила поддержка этого Трибунала, работа которого стала важной вехой в разработке и защите основополагающих прав человека, несмотря ни на этническую принадлежность, ни на политику, проводимую на местах, ни на национальные границы. Тот факт, что Совет поддерживал наши усилия, говорит о его приверженности идее о том, что бесчеловечное отношение человека к человеку не может быть оправдано как неизменная черта, присущая природе человека. Речь идет о выборе, за который каждый, кто повинен в совершении злодеяний, может и должен быть наказан.

С момента своего учреждения в ноябре 1994 года МУТР многого добился. Он в сложных условиях вынес судебные решения по сложным делам сорока четырех обвиняемых. Но не менее важным является и то, что Трибунал собрал юридически подтвержденные фактические материалы о событиях в Руанде, материалы которые послужат основой для проведения оставшихся процессов, станут источником информации для историков и крайне важным вкладом в процесс примирения.

Однако мы не успокоились на этом. За шесть месяцев, прошедших с момента моего прошлого выступления в Совете в декабре, Трибунал вынес три судебных решения по делам шести обвиняемых. Начиная с сегодняшнего дня и до конца года мы намерены вынести еще шесть судебных решений по лицам, которые проходят по отдельным делам. В первые месяцы этого года мы также завершили этап доказывания по двум самым крупным делам с участием нескольких обвиняемых: по делу Бутаре и по так называемому «Делу военных II». Оба эти дела, равно как дело Бизимунгу, находятся сейчас на стадии составления судебного решения, и в общей сложности по ним проходят около 14 обвиняемых. В пятом деле, по которому проходят несколько обвиняемых, — деле Каремеры — мы в настоящее время ожидаем решения Апелляционной палаты относительно нашей просьбы выделить в отдельное судопроизводство дело одного из обвиняемых, болезнь которого задерживает слушания.

Максимальное число в десять новых дел, рассмотрение которых намечалось на 2009 год, о чем я говорил в ходе моего последнего выступления в Совете Безопасности, стало реальностью. На сегодняшний день четыре из этих десяти новых дел уже находятся на этапе рассмотрения, а по одному из них завершено слушание свидетельских показаний.

Трибунал продолжает прилагать усилия к тому, чтобы улучшить управление судебными слушаниями — начиная с досудебного разбирательства и вплоть до подготовки судебных решений. Тем не менее, начало слушаний по ряду новых дел пришлось отложить в силу различных причин, таких как представление финансовой информации, неожиданная отставка адвокатов по трем делам незадолго до запланированного начала процесса, смерть одного из адвокатов защиты и отвод председательствующего судьи. Однако, несмотря на эти задержки, мы по-прежнему прилагаем все усилия для того, чтобы придерживаться разработанного плана и завершить этап заслушивания свидетельских показаний, по возможности, к концу текущего года.

Однако вследствие задержек с началом слушаний по ряду дел необходимо спланировать меры на тот случай, что эти слушания могут захватить первые месяцы 2010 года. Задержки могут также повлиять на сроки подготовки проектов судебных решений как по новым, так и по уже рассматриваемым делам, поскольку одни и те же судьи будут и проводить судебные слушания и готовить судебные решения. Однако, за исключением дела Каремеры, мы ожидаем, что судебные решения по всем этим делам будут вынесены в течение 2010 года. Именно с учетом всего сказанного мы просим Совет утвердить продление мандата наших судей до 31 декабря 2010 года.

С января в Трибунале работают трое новых судей *ad litem*, которые участвуют в нескольких новых процессах. Наши усилия пригласить дополнительно четвертого судью из имеющегося реестра успеха не имели, а реестр уже исчерпан. Тем не менее, демонстрируя стремление к сокращению персонала, где возможно, а также во избежание возможных дальнейших проволочек, связанных с процессом назначения, мы приняли решение слушать оставшиеся новые дела с имеющимся составом су-

дей Трибунала и не просить о назначении новых судей ad litem. В то же время, это решение, несомненно, создает дополнительную нагрузку на имеющихся судей, которым приходится параллельно вести заседания по двум, а зачастую и трем делам.

Неравенство между постоянными судьями и судьями ad litem в отношении некоторых прав остается серьезной причиной для беспокойства. После принятия резолюции 1855 (2008), которая отменила требование включать хотя бы одного постоянного судью в состав судей по каждому делу, судьи ad litem почти сравнялись с постоянными судьями в полномочиях и равны с ними в отношении обязанностей и загрузки. Судьи ad litem будут председательствовать в нескольких новых делах. Решить вопрос о неравном статусе необходимо не только для укрепления мотивации и заинтересованности этих судей, но по соображениям элементарной справедливости.

МУТР стоит перед проблемой текучести кадров, которая постоянно обостряется и усугубляется неопределенностью, происходящей из краткосрочности контракта, в настоящее время предлагаемого Трибуналом. Потеря опытных специалистов означает потерю преемственности, преодолеть которую вновь набранному персоналу непросто. Этот факт подчеркивает необходимость обеспечить удержание опытных специалистов на такое время, в течение которого их услуги остаются необходимыми.

Хотя сделано уже немало, впереди ждут серьезные задачи. Через 15 лет после прекращения геноцида все еще находятся на свободе 13 лиц, скрывающихся от правосудия, четверо из которых должны предстать перед Трибуналом как высокопоставленные обвиняемые. Я еще раз повторяю свой настоятельный призыв к государствам-членам всемерно содействовать усилиям Обвинителя обеспечить их арест и передачу в Арушу в течение этого последнего периода работы Трибунала. Если международное сообщество намерено бороться с безнаказанностью, то позволить этим лицам, обвиненным в наиболее тяжких преступлениях, избежать суда для него не может быть приемлемым.

Сотрудничество и помощь со стороны государств-членов во многих отношениях остается краеугольным камнем успешного завершения мандата Трибунала. Две недели назад я подписал решения о передаче еще девяти осужденных государству-члену для исполнения их приговоров. Поддержка мирового сообщества по-прежнему крайне необходима для переселения двух оправданных лиц, все еще находящихся в Аруше. Я хотел бы еще раз повторить призыв к Совету сотрудничать в этом вопросе.

Как Совету известно, Трибунал в настоящее время готовит свои предложения по бюджету на двухгодичный период 2010–2011 годов. Оставшийся объем работы огромен, и наша способность завершить ее успешно будет зависеть от того, насколько адекватны будут наши финансовые и людские ресурсы, и имеет прямое отношение к нынешним прениям даже несмотря на то, что Совет Безопасности не является форумом для обсуждения бюджетных вопросов. Разрешите мне воспользоваться этой возможностью и попросить государства-члены сделать все возможное, чтобы Трибунал получил те ресурсы, которые ему необходимы для завершения его работы. Я убежден, что даже в это тяжелое время экономического кризиса все государства-члены сохраняют приверженность целям обеспечения качественного правосудия для жертв руандийской трагедии. Мы сможем достичь этих целей, поставленных перед нами международным сообществом, только если мы будем обеспечены необходимыми ресурсами.

Хотя работа Трибунала продолжается полным ходом, необходимо готовиться к тому времени, когда Трибунал закроется. В ходе подготовки доклада для Совета Безопасности по вопросу об остаточном механизме и архивах Секретариат широко консультировался с Трибуналом. Я уверен, что этот доклад обеспечит весьма солидную и всестороннюю основу для тех трудных решений, которые Совету Безопасности придется принимать по этим вопросам. Я верю в то, что наша общая цель не допустить безнаказанности за геноцид, военные преступления и преступления против человечности, совершенные в 1994 году в Руанде, станет тем главным принципом, которым он будет руководствоваться в своих решениях.

Позвольте мне закончить, выразив, от имени всех судей и сотрудников МУТР, нашу искреннюю признательность за постоянную поддержку со стороны уважаемых правительств, представленных в Совете. Я хотел бы также особенно поблагодарить сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций за их бесценные рекомендации и по-

мощь. В этом отношении я хотел бы особо отметить Управление по правовым вопросам.

Наши общие усилия привлечь к суду тех, кто совершил наиболее страшные преступления в Руанде в 1994 году, являются мощным сигналом всему человечеству. Даже если прошло уже 15 лет, даже если это был трудный процесс, полный проблем и несовершенств, даже если еще не все обвиненные арестованы, мы должны и будем продолжать борьбу с духом безнаказанности — борьбу за справедливость и ответственность. Задача успешного примирения и достижения прочного мира в регионе Великих озер будут решена только тогда, когда все стороны смогут доверять мощи этого сигнала.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Байрона за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-ну Сержу Браммерцу, Обвинителю Международного трибунала по бывшей Югославии.

Г-н Браммерц (*говорит по-английски*): Благодарю Совет за предоставленную мне возможность представить одиннадцатый доклад Канцелярии Обвинителя по ее стратегии завершения.

Я представлю Совету краткий отчет о текущем состоянии судебной работы, сотрудничестве государств, усилиях по поддержке работы службы уголовного преследования в бывшей Югославии и, что не менее важно, организационные планы моей Канцелярии на заключительный период существования Трибунала.

Предполагается, что 2009 год станет последним годом полномасштабной процессуальной работы Трибунала перед тем, как в 2010 году начнется его сокращение. За последние шесть месяцев Обвинение добилось значительного прогресса в достижении целей стратегии завершения. С тех пор, как я представил Совету мой письменный доклад в середине мая, Обвинение завершило заключительные объяснения по делу двух обвиняемых — дело Лукич и Лукич, — и решение суда ожидается в ближайшие месяцы.

В настоящее время в производстве находится шесть дел с 19 обвиняемыми. Одно из этих дел, сложный процесс над семью лицами, обвиненными в преступлениях, совершенных в Сребренице, сейчас находится на завершающей стадии. Заключительное резюме Обвинения в деле Попович и др. должно быть готово к концу июля, а заключительные объяснения намечены на конец августа.

Другие дела в производстве — процессы Дордевич и Перишич — находятся далеко в стадии обвинения, а процессы по делам Прлич и др. и Готовина и др. — в стадии защиты.

Несмотря на усилия обвинения соблюсти график судебных разбирательств, имели место некоторые дополнительные задержки. Особенно в феврале 2009 года, когда рассмотрение дела Шешеля пришлось прервать из-за трудностей с получением показаний остальных свидетелей.

Значительный прогресс был достигнут по последним четырем делам на досудебном этапе. Группа обвинителей по делу Караджича последовательно работала над подготовкой дела, с тем чтобы в скором времени начать процесс. После продолжительного перерыва, вызванного проблемами со здоровьем Йовицы Станишича, в скором времени должно возобновиться рассмотрение дела Станишича и Симатовича. Обвинение готово начать процесс по делу Станишича и Жуплянина, который, как ожидается, начнется в сентябре, также в сентябре начнется процесс по делу Толимира. Для обеспечения скорейшего начала новых процессов мы оперативно перераспределили персонал, завершающий разбирательство дела Поповича и др. и дела Лукича и Лукича.

Обвинение постоянно работает над апелляциями, и ожидается, что в предстоящие месяцы объем работы значительно возрастет. К концу 2009 года Апелляционный отдел будет постоянно занят рассмотрением 24 апелляционных дел.

Сотрудничество государств с моей Канцелярией по—прежнему имеет крайне важное значение для успешного завершения нашей судебно-апелляционной работы. Мы продолжаем обращаться за помощью к Боснии и Герцеговине, Хорватии и Сербии в решении ряда вопросов, таких как предоставление документов, доступ к архивам, обеспечение выступлений свидетелей в Трибунале и помощь в обнаружении и аресте лиц, скрывающихся от правосудия. Недавно я вновь посетил эти страны, где у меня состоялись встречи с властями на политическом, судебном и оперативном уровнях для обсуждения всех этих вопросов.

С момента моего последнего брифинга в Совете Сербия добилась большого прогресса в сотрудничестве с моей Канцелярией. Значительная часть запросов об оказании помощи была удовлетворена, включая доступ к документам и архивам. Поскольку процессы по делам высшего руководства идут, а другие вскоре начнутся, мы надеемся, что эта тенденция получит продолжение.

Поиск и арест Ратко Младича и Горана Хаджича остаются центральным вопросом в контексте сотрудничества с Сербией. Моя Канцелярия поддерживает тесные контакты со службами, которые разыскивают лиц, скрывающихся от правосудия, и пристально следит за их деятельностью. В ходе моих недавних поездок в Белград я получил полный отчет об их работе.

Развитие событий на политическом уровне в прошлом году и смена руководства на оперативном уровне привели к повышению профессионализма и эффективности мероприятий по обнаружению и аресту лиц, по-прежнему скрывающихся от правосудия. Надеюсь, что политические власти в Сербии окажут всю необходимую поддержку в профессиональной работе, осуществляемой на оперативном уровне. Сотрудничество должно продолжаться и, надо надеяться, позволит достичь новых конкретных и позитивных результатов.

В своем докладе я также выразил обеспокоенность по поводу недавних негативных отзывов высокопоставленных представителей правительства относительно судебных решений Трибунала. Похоже, они находятся в противоречии с уровнем сотрудничества на местах.

Что касается Хорватии, то до сих пор нерешенной остается единственная проблема — отказ в просьбе обвинения к Хорватии представить ряд ключевых военных документов по операции «Шторм», проведенной в 1995 году. Безуспешные усилия, предпринимавшиеся моей Канцелярией в течение значительного времени с целью получить эти документы, вынудили обвинение передать этот вопрос в Судебную камеру.

Трибунал потребовал от Хорватии провести расследование по факту пропажи документов. В ответ Хорватия представила ряд отчетов, включив в последний из них новую информацию по результатам административного расследования и дополнительную информацию по системе хранения пропавших документов. Состоялся ряд встреч с властями по этим нерешенным вопросам. К сожалению, прогресс в ходе затянувшегося расследования был ограниченным, и до сих пор большая часть военных документов в Трибунал не представлена. Мы выразили Хорватии нашу обеспокоенность по поводу объекта, характера и методологии проведенного расследования.

Этот вопрос по-прежнему стоит на повестке дня Камеры. Процесс вступил сейчас в этап защиты и приближается к завершению. Поэтому крайне важно, чтобы Хорватия и далее сосредоточивала свои усилия на установлении местонахождения и передаче этих ключевых документов. Я буду поддерживать тесный контакт с властями в надежде достичь дальнейшего прогресса в ближайшем будущем, но хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить премьер-министра за его личный интерес и решимость решить этот вопрос.

Что касается сотрудничества Боснии и Герцеговины, то в связи с нашими процессами нет никаких конкретных вопросов, которые требовали бы решения. Однако судебная система Боснии и Герцеговины по-прежнему сталкивается с серьезными трудностями, что может сказаться на ее сотрудничестве с Трибуналом. Я поддерживаю все усилия по укреплению ее судебного потенциала для завершения разбирательства многочисленных дел, связанных с военными преступлениями. В этой связи принятая в декабре прошлого года национальная стратегия в отношении военных преступлений является многообещающим шагом. Вместе с представителями международного сообщества в Боснии и Герцеговине я выступаю за сохранение международного присутствия в таких судебных институтах, как Специальный департамент по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины.

Еще один приоритет моей Канцелярии — поддержка национальных юрисдикций в судебном преследовании за военные преступления. Ключевым компонентом стратегии завершения работы остается оказание помощи нашим коллегам в бывшей Югославии в успешном осуществлении судебного преследования за военные преступления. Это самый оптимальный способ обеспечить успешное продолжение нашей работы.

В предстоящие месяцы мы завершим процесс передачи следственных материалов национальным службам судебного преследования. Сейчас мы готовы передать три дела, по которым проходят 10 подозреваемых, в Государственную прокуратуру в Боснии и Герцеговине. Остальные четыре дела, по которым проходят 11 человек, будут переданы Боснии и Герцеговине до конца года.

Отклик на просьбы о помощи и предоставление документов и архивов — другие важные аспекты этого сотрудничества. Мы предоставляем такую информацию прокуратурам как в бывшей Югославии, так и за ее пределами. За последние шесть месяцев наша группа переходного периода рассмотрела более 90 запросов о помощи. Любопытно, что половина этих просьб поступила из стран за пределами бывшей Югославии.

Хотя сотрудничество между прокуратурами улучшается, национальные судебные органы по-прежнему сталкиваются со значительными правовыми препятствиями и проблемами в судебном преследовании за военные преступления. Запреты на выдачу граждан одного государства другому государству и правовые барьеры на пути передачи дел по военным преступлениям между государствами угрожают их успешному расследованию и наказанию виновных. Все соответствующие власти должны решать эти вопросы путем создания необходимой правовой базы. Похоже, что это единственный способ избежать лазеек для безнаказанности.

Моя Канцелярия участвовала в ряде конференций, на которых присутствовали прокуроры из стран региона, для укрепления сотрудничества в судебной сфере между государствами бывшей Югославии. Одним из важных достижений в рамках этого процесса за последнее время является создание баз данных и реестров военных преступлений в регионе. Другое важное событие, о котором я упомянул на своем последнем брифинге, — это налаживание при поддержке Европейской комиссии проекта сотрудничества в конкретных областях, которое позволяет прокурорам из региона поддерживать тесные контакты с нашей Канцелярией в Гааге. Ожидается, что первые прокуроры, занимающиеся вопросами связи, начнут работать в моей Канцелярии в этом месяце. Как и другие, эта инициатива говорит об отличном взаимодействии моей Канцелярии с государственными прокуратурами и прокуратурами по военным преступлениям в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Сербии.

А сейчас я хотел бы кратко остановиться на организационных планах моей Канцелярии на будущее. Серьезная программа сокращения штата должна по плану начаться в 2010 году. В нашем предложении по бюджету, которое было представлено в Секретариат на этой неделе, мы предусматриваем в течение следующих двух лет сократить на 60 процентов штаты и на 42 процента расходы, не связанные с должностями, в Канцелярии Обвинителя. Будут также постепенно перераспределены должности между Судебным отделом и Апелляционным отделом для решения проблемы растущей рабочей нагрузки.

Хотя мы полностью привержены курсу на сокращение штатов, я хотел бы вновь подчеркнуть необходимость сохранения опытных кадров специалистов для завершения нашей работы. В нынешней ситуации значительное число сотрудников ушло из моей Канцелярии, и оно может стать еще больше, поскольку в других местах открываются благоприятные возможности. Поэтому крайне важно учитывать потребности и изыскать способы удержания наших сотрудников до окончания процессов. Вместе с Председателем и Секретарем мы будем продолжать заниматься этими вопросами с соответствующими органами Организации Объединенных Наций и Секретариата.

В заключение я хотел бы вновь поблагодарить Совет за его постоянную поддержку в работе моей Канцелярии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность г-ну Браммерцу за его брифинг. Сейчас я предоставляю слово Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде.

Г-н Джаллоу (*говорит по-английски*): После нашего последнего доклада Совету Безопасности в декабре 2008 года продолжалась активная работа Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), направленная на осуществление стратегии завершения работы Трибунала, и мы по-прежнему твердо привержены незамедлительному и надлежащему завершению нашего мандата в целях осуществления правосудия в Руанде в свете геноцида 1994 года.

В течение последних шести месяцев обвинение начало судопроизводство по четырем новым делам, одно из которых только что было завершено, и наблюдается постепенный прогресс в отношении других дел. Обвинение уже завершило представление своих аргументов по двум из этих дел после очень, очень коротких судебных разбирательств. Кроме того, текущие судебные разбирательства в рамках судопроизводства по делу Каремеры и др. и по делу Сетако, по которому проходит один обвиняемый, близятся к завершению. Что касается шести находящихся в настоящее время в заключении арестованных лиц, ожидающих назначения даты судебного рассмотрения их дел, обвинение подготовило эти дела и готово приступить к судебным разбирательствам, как только будут назначены их даты.

В течение того же периода семь новых дел и апелляций также были приняты к рассмотрению Апелляционной камерой, и сейчас в целом в отношении 11 таких дел ожидается представление апелляций, которые готовятся к слушанию Канцелярией Обвинителя.

Однако, несмотря на напряженную работу поисковой группы МУТР, в последние шесть месяцев не было арестовано ни одно из 13 лиц, скрывающихся от правосудия. Поэтому в центре нашего внимания в последующие шесть месяцев будут: завершение проходящих в настоящее время судебных разбирательств; начало судебных процессов над остающимися заключенными, как только они будут назначены и в отношении которых, как я сказал, мы готовы к суду; наращивание наших усилий по поиску с целью ареста и передачи скрывающихся от правосудия лиц МУТР для судебного разбирательства или для передачи их другим инстанциям; возобновление усилий по передаче МУТР некоторых дел Руанде или другим компетентным национальным судебным органам; и рассмотрение новых мер в целях сохранения доказательств для проведения судебных процессов, по меньшей мере, над четырьмя скрывающимися от правосудия лицами, суд над которыми намечено провести в Аруше, когда они будут в конечном итоге арестованы.

Арест Фелисьена Кабуги по-прежнему является для МУТР главной приоритетной задачей. Для членов Совета регулярно проводятся брифинги об усилиях, направленных на обеспечение его ареста и его передачи Трибуналу. Неопровержимые доказательства, собранные Совместной целевой группой, состоящей из кенийских полицейских и следователей МУТР, свидетельствуют о том, что Фелисьен Кабуга приехал в Кению в 1994 году и получил разрешение на проживание, а также разрешение заниматься предпринимательской деятельностью в этой стране. В результате он приобрел собственность, он зарегистрировал бизнесы на свое собственное имя, а также на имена других лиц, и он открыл различные банковские счета на свое имя в различных банках Кении. В докладах Совместной целевой группы также содержатся несколько сообщений свидетелей, подтверждающих присутствие Кабуги в Кении в течение длительного периода.

Вот уже в течение нескольких лет МУТР прилагает усилия к тому, чтобы заручиться содействием Кении в аресте Кабуги и его передаче МУТР для суда, а также в замораживании его активов и собственности, находящихся в этой стране. С этим были связаны несколько поездок в Кению сотрудников МУТР, включая меня самого. Моя последняя поездка в Найроби в этой связи имела место в марте 2009 года. На настоящий момент один объект недвижимости — семейная резиденция Кабуги в Найроби, известная как «испанская вилла» — стал объектом конфискации со стороны кенийских властей.

8 января 2008 года Директор службы иммиграции Кении письменно сообщил Совместной целевой группе о том, что Фелисьен Кабуга покинул Кению. Все усилия, включая мою недавнюю поездку в марте 2009 года, получить от властей Кении сведения о конкретных фактах и обстоятельствах его якобы имевшего место отъезда из этой страны, а также получить доступ к некоторым правительственным документам, касающимся его активов и деятельности, до сих пор были бесплодными, так как кенийские власти не удовлетворяли запросы Трибунала.

Также проходят консультации с правительством Демократической Республики Конго в целях изыскания возможностей осуществления ареста и передачи МУТР большого числа лиц, скрывающихся от правосудия в этой стране. Мы продолжаем призывать Кению, Демократическую Республику Конго и все другие государства сотрудничать с МУТР в деле обеспечения ареста и передачи этих скрывающихся от правосудия лиц. Наследие Трибунала, а следовательно, и уважение к международному гуманитарному праву зависят от способности международного сообщества обеспечить арест и

предание справедливому суду всех тех, кто обвинен в совершении этих жестоких зверств в отношении других людей.

Сотрудничество тех государств-членов, в которых находятся скрывающиеся от правосудия лица, играет ключевую роль. Завершение работы Трибунала без проведения арестов или передачи этих скрывающихся от правосудия лиц несет подлинную опасность того, что сохранится «пробел безнаказанности», который будет трудно восполнить. Поэтому тем более настоятельно необходимо, чтобы государства-члены оказывали всемерное содействие международному сообществу и чтобы международное сообщество оказывало этим государствам-членам дополнительную поддержку — особенно в случае Демократической Республики Конго — и давление на них — в случае Кении, — чтобы обеспечить немедленную поимку скрывающихся от правосудия лиц и их передачу в Арушу для суда.

После принятии Апелляционной камерой решений, отклонивших передачу дел в Руанду для суда в соответствии с правилом 11 bis правил МУТР, правительство Руанды осуществляет разработку — фактически, мне сообщили, что оно уже это сделало, — дополнительного законодательства, с тем чтобы решить оставшиеся вопросы, вызывавшие озабоченность Апелляционной камеры в связи с защитой свидетелей и документированием показаний свидетелей, которые, возможно, не хотят приезжать в Руанду для дачи свидетельских показаний. Как только закон вступит в силу и будет создан потенциал для защиты свидетелей и обеспечены средства видеосвязи, моя Канцелярия вновь рассмотрит возможность подачи новых запросов в судебные камеры, с тем чтобы в течение этого года передать дела скрывающихся от правосудия лиц в Руанду для судебного разбирательства.

Так как предметом озабоченности судебных и апелляционной камер являются правовые вопросы и вопросы потенциала, я хотел бы настоятельно просить Совет обратиться с призывом к государствам-членам удвоить свои усилия в целях укрепления потенциала Руандийской правовой системы. Руанда несет тяжелое бремя рассмотрения дел, переданных не только из Трибунала, но и, возможно, из других национальных судебных органов, а также многих других внутренних дел, касающихся геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

Я должен признать, что Руанда также многого добилась в этой области: отмены смертной казни, включения в законодательство дополнительных гарантий справедливого судебного разбирательства и подготовки персонала при помощи Трибунала. Эти положительные усилия в целях укрепления потенциала в правовой области следует поощрять.

Непрекращающееся и длительное уклонение от судебной ответственности скрывающихся от правосудия лиц также представляет собой проблему применительно к надлежащему отправлению правосудия, даже тогда, когда эти скрывающиеся от правосудия лица, наконец, арестованы и преданы суду. Как показывает наш собственный опыт, связанный с судебными разбирательствами, проводимыми в настоящее время, чем дольше промежуток между совершением этих серьезных преступлений в 1994 году и временем судебного разбирательства, тем больше возможность того, что значительная часть доказательств может быть утрачена в силу недоступности свидетелей по различным причинам, таким как смерть, переезд или просто нежелание свидетелей принимать в этом участие по истечении столь длительного срока.

Тем не менее понятно, что не существует срока давности для судебного преследования за такие преступления. Обвиняемые будут подвергнуты суду, когда бы они ни были арестованы, если имеются доказательства. Некоторые из обвиняемых занимали столь высокие посты, что было сочтено, что судебные процессы над ними должен проводить международный механизм. Общественный интерес к надлежащему отправлению правосудия требует того, чтобы справедливый и надлежащий судебный процесс не был нарушен вследствие уклонения от суда скрывающихся от правосудия лиц в течение достаточно длительного времени, в силу чего доказательства в отношении них могли исчезнуть, особенно тогда, когда бóльшая часть доказательств основана на устных показаниях свидетелей, которые могут быть уже недоступны.

В соответствии с этим моя Канцелярия предложила внести поправки в правила МУТР, которые позволят Трибуналу сохранить показания свидетелей в случаях, касающихся скрывающихся от правосудия лиц, что даст возможность получать доступ к таким доказательствам в случае любого последующего суда, если свидетели не имеются в распоряжении суда в это время. Изменение правил, когда

оно будет принято, приведет к проведению в следующем году судебных разбирательств для снятия специальных показаний таких свидетелей, по меньшей мере, по четырем делам скрывающихся от правосудия лиц. Как ожидается, эти разбирательства будут очень ограниченными по времени, и они не должны оказать негативного влияния на стратегию завершения работы суда.

В осуществление решений конференции международных и национальных обвинителей, проведенной в ноябре 2008 года, моя Канцелярия позднее в этом году организует ежегодный коллоквиум обвинителей для обсуждения наследия международных уголовных трибуналов в связи с мерами по борьбе с безнаказанностью за совершение массовых зверств. Участники коллоквиума сосредоточат внимание на анализе уроков прошлого, в том что касается отправления правосудия и обсуждения будущего этого процесса в период, когда специальные Трибуналы постепенно сворачивают свою работу. В настоящее время Трибунал также уделяет больше внимания нерешенным вопросам, касающимся архивов и общественного доступа к документам, дальнейшей поддержки национальных органов прокуратуры и надлежащего административного закрытия и отчетности.

Мы по-прежнему твердо намерены своевременно завершить судебные разбирательства по делам заключенных лиц и добиться успеха в передаче дел некоторых заключенных и скрывающихся от правосудия лиц. Мы полностью осознаем серьезный характер этих задач, в особенности с учетом возможности ухода опытных сотрудников по мере осуществления стратегии завершения работы Трибунала. Тем не менее мы по-прежнему привержены достижению этих целей.

Я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности и все органы Организации Объединенных Наций за их неизменную поддержку деятельности МУТР.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Обвинителя Джаллоу за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Санадер (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать Председателя Робинсона и Председателя Байрона, а также Обвинителей Браммерца и Джаллоу. Внимательно выслушав их выступления, я хотел бы вновь подтвердить твердую приверженность Хорватии продолжать осуществление нашего Конституционного закона о полном сотрудничестве с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ).

(*говорит по-французски*):

Я хотел бы подчеркнуть важность, которую правительство моей страны и я лично придаем деятельности Трибунала, а также необходимость достижения целей, ради которых Совет учредил этот Трибунал. В нашем качестве и члена Совета Безопасности, и одного из главных инициаторов учреждения Трибунала Хорватия будет и впредь призывать к полной поддержке усилий по выполнению мандата Трибунала и оказывать такую поддержку и способствовать судебному преследованию лиц, ответственных за совершение преступлений.

(*говорит по-английски*):

Более того, как отмечается, Трибунал является главной силой в процессе, обеспечивающем права пострадавших посредством отправления правосудия — в процессе, который, обеспечивая правосудие, закладывает основу для построения лучшего будущего, которое характеризуется миром, безопасностью, примирением, сотрудничеством и процветанием.

Хорватия прошла долгий путь в этом направлении. Мы никогда не забудем то, с чего мы начинали этот путь. Мы по-прежнему помним Овчару, а также еще 142 места массовых захоронений на всей территории нашей страны. Мы до сих пор прекрасно помним полное разрушение Вуковара и обстрелы Дубровника, Осижека, Задара, Госпича и многих других городов и поселков в Хорватии. Мы сожалеем о том, что ряд лиц, виновных в совершении этих преступлений, до сих пор находится на свободе. Мы сожалеем о том, что Горан Хаджич до сих пор не передан в Гаагу. Разумеется, мы сожалеем о том, что Ратко Младич до сих пор находится на свободе. Он и Хаджич несут ответственность за самые серьезные преступления, совершенные в Европе после второй мировой войны, а именно за массовые убийства в Сребренице и Вуковаре. Больше всего мы сожалеем о том, что обвинение Милошевичу было предъявлено слишком поздно и, более того, что не было вынесено судебное решение. В результате его смерти стало невозможно привести приговор в ис-

полнение и четко установить ход развития политики, использующей агрессию при систематическом совершении военных преступлений.

Однако наше сожаление не мешает нам смотреть в будущее и заниматься восстановлением нашей страны на основе уважения человеческого достоинства, принципа верховенства права и международного правосудия. В Хорватии мы сделали выбор в пользу укрепления наших демократических институтов, реформирования нашей судебной системы и развития государства, где никто не стоит выше закона. Исходя из такой убежденности и нашей приверженности основным демократическим ценностям мы смогли поставить Хорватию на путь, ведущий к развитию, примирению и прогрессу. Мы также укрепляем наше общество изнутри и нашу позицию в мире. Мы присоединились к НАТО и стали полноправным членом Евро-атлантической семьи демократических государств. Одним из условий достижения этой цели было полное сотрудничество с МТБЮ.

Нам приятно, что в своем докладе (см. S/2009/252) Обвинитель подтвердил в целом конструктивное сотрудничество Хорватии с МТБЮ. Что касается единственного дела, касающегося передачи документов, то Хорватия не согласна с оценкой Обвинителя. Мы полностью сотрудничаем с его Канцелярией и хотели бы также отметить, что, согласно правилам процедуры МТБЮ, Обвинитель является стороной в ходе судебных разбирательств. Именно по этой причине, в соответствии с правилами процедуры МТБЮ, Хорватия направила в Судебную камеру просьбу о подтверждении выполнения Хорватией обязательств в отношении предоставления требуемых документов или создания системы их хранения. А пока Хорватия будет продолжать сотрудничать в полном объеме с Канцелярией Обвинителя.

Хорватия будет продолжать поддерживать работу Трибунала исходя из убежденности в том, что МТБЮ служит цели, ради которой он был создан Советом Безопасности. В качестве члена Совета Безопасности, члена НАТО и будущего члена Европейского союза Хорватия будет активно поддерживать усилия по достижению этих целей, полностью осознавая, что они будут критерием определения наследия Трибунала. Хорватия очень признательна Председателю Робинсону и высоко оценивает его усилия и усилия Трибунала по обеспечению скорейшего и упорядоченного завершения его работы. Трибунал сейчас перешел на важнейший этап, когда будет необходимо приступить к сокращению численности его сотрудников и одновременно продолжить работу по остающимся делам и по переходу к надлежащей инфраструктуре, которая возьмет на себя остаточные функции Трибунала в будущем.

И наконец, позвольте мне повторить ту мысль, которую я высказал два года назад в Генеральной Ассамблее. Никто и нигде не должен сомневаться в том, что ни одно преступление против человечности не останется безнаказанным. Это — наша общая обязанность. Лишь таким образом мы сможем построить более счастливое будущее, которое будет характеризоваться процветанием.

Г-н Майер-Хартинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить Вас и Турцию в связи с осуществлением руководства работой Совета Безопасности в июне месяце. Я хотел бы также поблагодарить Председателей и Обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их брифинги.

В моем сегодняшнем заявлении я сначала хотел бы сказать несколько слов о нашей национальной позиции в отношении стратегий завершения работы трибуналов. А затем, следуя практике моего бельгийского коллеги, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы рассказать о деятельности неофициальной Рабочей группы Совета Безопасности по международным трибуналам, которую Австрия возглавляет с начала текущего года. Поэтому я хотел бы просить у Председателя прощения за то, что мне, возможно, понадобится времени на одну или две минуты больше, чем, если бы я выступал лишь в моем национальном качестве.

Австрия решительно поддерживает все усилия по укреплению международного уголовного правосудия, в том числе посредством Международного уголовного суда, специальных или смешанных трибуналов и комиссий по установлению истины. Мы должны обеспечить, чтобы лица, совершившие самые серьезные преступления, были привлечены к ответственности и предстали перед судом. Мы очень признательны МТБЮ и МУТР за их роль первопроходцев в борьбе с безнаказанностью и за их вклад в процесс развития международного уго-

ловного правосудия и международного гуманитарного права.

Австрия полностью поддерживает усилия трибуналов, направленные на скорейшее завершение их деятельности и стратегии завершения их работы в соответствии с резолюциями 1503 (2003) и 1534 (2004). Мы отмечаем, что, согласно нынешним прогнозам, трибуналы не смогут закончить работу в сроки, установленные в стратегии завершения работы, но ожидается, что они завершат свою работу к 2013 году. Мы настоятельно призываем трибуналы принять все возможные меры к скорейшему завершению своей работы при сохранении всех стандартов справедливого судебного разбирательства и надлежащего отправления правосудия.

Арест скрывающихся от правосудия лиц по-прежнему остается главной задачей стратегии завершения работы Трибунала. Мы призываем все государства в регионе, в особенности те, где, как предполагается, находятся скрывающиеся от правосудия лица, в полной мере сотрудничать с трибуналами. Австрия приветствует усилия Сербии по поиску Ратко Младича и Горана Хаджича и надеется, что в ближайшее время эти усилия увенчаются успехом.

Мы также одобряем усилия, прилагаемые хорватским правительством — в частности Вами, г-н премьер-министр, и министром юстиции — и надеемся, что эти усилия приведут к дальнейшему укреплению конструктивного диалога с Обвинителем МТБЮ. Позвольте мне, г-н премьер-министр, также добавить, что нашему правительству хорошо известна Ваша давняя личная приверженность всемерному сотрудничеству с МТБЮ. Мы знаем, что Вы следуете этому пути с момента Вашего вступления в должность, и мы знаем также, что эта Ваша приверженность — иногда при существенных трудностях — оказалась полезной в выявлении местонахождения Анте Готовины и в его передаче в Гаагу.

Одним из важных компонентов стратегии завершения работы трибуналов является передача дел в компетентные национальные органы. Однако надлежит обеспечивать, чтобы судопроизводство по всем передаваемым делам проводилось справедливо, объективно и беспристрастно. Крайне необходимо также принимать эффективные меры в защиту свидетелей и для приведения приговоров в исполнение, а также принимать меры в отношении тех, кто помогает беглецам избегать правосудия. Отмечаем, что Судебная и Апелляционная камеры МУТР отказались передать Руанде все пять запрошенных Обвинителем дел. Надеемся, что усилия Руанды по усовершенствованию своей системы правосудия и защиты свидетелей позволят Обвинителю вновь подать заявку на передачу дел.

Теперь мне хотелось бы представить краткий обновленный отчет о деятельности Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам, проведенной ею с начала текущего года. С января 2009 года эта Рабочая группа провела 12 заседаний для обсуждения вопроса об учреждении остаточного механизма или остаточных механизмов для выполнения некоторых функций трибуналов по их закрытии.

Следующее совещание этой Рабочей группы с присутствующими здесь сегодня председателями и обвинителями трибуналов состоится сегодня днем. Среди членов Группы существует договоренность о том, что лица, скрывающиеся от трибуналов, которые занимали наиболее высокие посты, должны предстать перед международным судом, вершить который должны такие механизмы. Мы также договорились о необходимости сохранения наследия и архивов трибуналов. Кроме того, мы согласились в том, что механизм или механизмы должны будут располагать судебным потенциалом для проведения судов над лицами, скрывающимися от МТБЮ и МУТР, на основе реестра судей. Состав такого механизма или механизмов должен быть немногочисленным, временным и эффективным, соразмерным пониженной рабочей нагрузке по завершении работы трибуналов.

Рабочая группа продолжает глубокое изучение восьми остаточных функций, означенных трибуналами в качестве основных и подлежащих выполнению по их закрытии: проведение судов над лицами, скрывающимися от правосудия; судебное рассмотрение спорных дел; защита свидетелей; обзор судебных постановлений; передача дел в национальные судебные органы, в том числе их отзыв оттуда; надзор над приведением приговоров в исполнение; и сохранение архивов. Все еще ведутся обсуждения того, надлежит ли механизму или механизмам выполнять все или лишь некоторые из этих функций.

Группа также обсудила дату или даты возможного начала работы механизма или механизмов, равно как и его или их структуру. Сюда входят такие важные вопросы, как целесообразность создания одного или двух механизмов или же одного механизма с двумя подразделениями, а также связанные с этим вопросы возможного местопребывания архивов трибуналов совместно с механизмом или механизмами и о его или их местоположении. Эти обсуждения проводились на основе представленных председателями трибуналов неофициальных документов, составленных при содействии самих трибуналов, которые были подготовлены при совершенно неоценимой помощи со стороны Управления по правовым вопросам.

Члены Рабочей группы также провели неофициальный обмен мнениями с членами Комитета Специального суда по Сьерра-Леоне по вопросам управления. Председатель Группы планирует созвать неофициальные совещания с представителями государств бывшей Югославии и Руанды, а также стран пребывания трибуналов — Нидерландов и Танзании.

Председатели МТБЮ и МУТР направили несколько касающихся стратегии завершения их работы письменных запросов, в том числе относительно расширения апелляционных камер за счет перевода в них судей из судебных камер, продления полномочий судей и, в качестве временной меры, назначения в МТБЮ в дополнение к 12 судьям ad litem, санкционированных его статутом, еще одного такого судьи. Эти запросы в настоящее время рассматриваются Рабочей группой.

В заявлении своего Председателя от 19 декабря 2008 года (S/PRST/2009/47) Совет Безопасности просил Генерального секретаря представить доклад об административных и бюджетных аспектах вариантов возможного размещения архивов МТБЮ и МУТР и местопребывания остаточного механизма или механизмов этих трибуналов. Насколько я понимаю, этот доклад по существу уже завершен и будет издан в качестве официального документа Совета Безопасности, как только он будет переведен на все официальные языки Организации Объединенных Наций. Мы намерены приступить к обсуждению содержания этого доклада и содержащихся в нем рекомендаций позднее в текущем месяце. Затем Группа возобновит переговоры по проекту резолюции Совета Безопасности об учреждении механизма или механизмов.

В заключение мне хотелось бы поблагодарить председателей, судей — как постоянных, так и ad litem, — обвинителей и секретарей МТБЮ и МУТР и всех их сотрудников за их неустанные усилия во имя международного правосудия. Наша особая признательность адресована Управлению по правовым вопросам, экспертиза и содействие которого в нашей работе незаменимы.

Наконец, я хотел бы также поблагодарить всех членов Рабочей группы за их активные и конструктивные вклады в наши обсуждения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Австрии за проведенный им подробный брифинг, а также благодарю его и его Группу за проделываемую ими работу.

Г-н Ле Лыонг Минь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я от имени вьетнамской делегации тепло поздравляю Вас, г-н Председатель, и турецкую делегацию с тем, что в этом месяце Турция впервые председательствует в Совете. Вы и Ваша делегация можете при выполнении вашей важной задачи рассчитывать на всемерное сотрудничество вьетнамкой делегации.

Мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы передать послу Виталию Чуркину и российской делегации нашу искреннюю признательность за их весьма эффективное руководство работой Совета в мае.

Я благодарю председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за проведенные ими брифинги. Мы признательны трибуналам за их весьма всеобъемлющие доклады и за объем той работы, которую им удается выполнять, и отмечаем их приверженность дальнейшим усилиям по ускорению процесса завершения выполнения их мандатов.

Согласно их последним прогнозам оба трибунала еще будут проводить судебные разбирательства и по окончании 2009 года, а апелляционные процедуры — и по окончании 2010 года. Признавая наличие и возникновение неожиданных и не поддающихся контролю факторов, создающих задержки в судопроизводстве, наша делегация, тем не менее,

обеспокоена продолжающимся запаздыванием передачи обвиняемых в руки трибуналов, а также тем, что все запросы Обвинителя МУТР о передаче дел Руанде были отклонены и что оба трибунала испытывают трудности в удержании своих нынешних высококвалифицированных сотрудников.

В резолюции 1534 (2004) Совет Безопасности выразил свою решимость произвести обзор хода выполнения стратегий завершения работы трибуналов и обеспечить возможность соблюдения сроков, означенных в самих стратегиях завершения работы и утвержденных резолюцией 1503 (2003). Хотя анализы и решения Совета проводятся и принимаются и будут проводиться и приниматься согласно соответствующим реалиям, мы считаем нужным настоятельно призвать трибуналы принимать все необходимые меры к выполнению требований стратегий завершения их работы, а все государства-члены мы призываем всемерно сотрудничать с трибуналами, чтобы помочь им поскорее завершить их работу. Мы поддерживаем все усилия, нацеленные на укрепление компетентных национальных судебных систем, призванные способствовать передаче трибуналами дел обвиняемых среднего и низшего звеньев, в том числе лиц, скрывающихся от правосудия, в национальные судебные органы.

В течение прошедших 18 месяцев Неофициальная рабочая группа Совета Безопасности по международным трибуналам, под председательством Бельгии и Австрии, интенсивно обсуждала возможный остаточный механизм для замены МТБЮ и МУТР после завершения их работы. Мы поддерживаем усилия, предпринятые Рабочей группой в этом отношении, и считаем их важным вкладом в дальнейшие обоснованные решения Совета в отношении стратегий завершения работы трибуналов.

В заключение, мы находимся на критическом перекрестке наших совместных усилий по обеспечению плавного и эффективного завершения работы трибуналов. Нам необходимо обеспечить, чтобы эти два трибунала получили все необходимое руководство и поддержку, включая достаточные ресурсы для завершения своих мандатов и как можно более обдуманного решения вопроса о своем наследстве.

Г-н Лю Чжэньминь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы поздравить Турцию со вступлением в должность Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы хотели бы также выразить свою признательность Российской Федерации за то, что она была Председателем Совета в прошлом месяце.

От имени китайской делегации я хочу поблагодарить Председателя Робинсона и Обвинителя Браммерца из Международного трибунала по бывшей Югославии за их брифинги о деятельности Трибунала. Мы благодарим также Председателя Байрона и Обвинителя Джаллоу из Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их брифинги о деятельности Трибунала по Руанде.

С того времени, как стратегии о завершении работы этих двух трибуналов были одобрены Советом Безопасности, они усиленно работают в целях осуществления этих стратегий и продолжают продвигаться вперед, о чем вновь свидетельствуют успехи, достигнутые за отчетный период. Мы выражаем свое удовлетворение и признаем этот прогресс, но, учитывая, что в двух трибуналах все еще идут судебные разбирательства, установленные в стратегиях завершения сроки необходимо будет отодвинуть. Конечно, такой задержке способствовали многие факторы. Мы надеемся, что эти два трибунала будут более активно опираться на прошлую работу, активизируя свои усилия и применяя новаторский подход для улучшения своих методов работы, с тем чтобы можно было добиться прорыва. Все имеющиеся ресурсы должны полностью использоваться для повышения эффективности судебного процесса и, тем самым, для его ускорения.

Между тем мы по-прежнему считаем, что передача дел и обвиняемых под национальную юрисдикцию является важным шагом в деле осуществления стратегий завершения. Мы также с удовлетворением отмечаем, что трибуналы подтвердили эту идею в своих докладах. Обвинитель МУТР сделал очень конкретные предложения в этом направлении. Мы надеемся, что эти два трибунала, и особенно МУТР, активизируют свои действия в этом отношении, с тем чтобы эта концепция могла быть эффективно осуществлена, обеспечив передачу как можно большего числа дел и обвиняемых.

Неофициальная рабочая группа продолжает изучать вопрос о наследстве и остаточных функциях трибуналов. Я хотел бы поблагодарить посла Австрии за его краткий, но всеобъемлющий брифинг о проделанной работе. В заявлении Председателя, принятом Советом Безопасности 19 декабря

2008 года (S/PRST/2008/47), делается ссылка на эту проблему и отмечается, что предлагаемый специальный механизм должен быть небольшим, временным и эффективным. Рабочая группа всегда руководствуется этим основным принципом при рассмотрении этого вопроса. Мы выступаем за определение практически осуществимого и экономичного плана на этой основе. Мы также за то, чтобы эти два трибунала в течение нынешнего отчетного периода предоставили Неофициальной рабочей группе консультации и предложения. Некоторые из их предложений являются конструктивными и отражают новаторское мышление. Мы подтверждаем свою готовность принять позитивный подход к рассмотрению любого плана, который помог бы ускорить осуществление стратегий завершения.

Генеральный секретарь, по просьбе Совета Безопасности, должен представить доклад об административных и бюджетных вопросах, касающихся остаточного механизма. Мы уверены, что это облегчит текущую работу Неофициальной рабочей группы. Мы понимаем, что подготовка этого доклада является совсем не легкой задачей. Мы благодарим Секретариат за его усилия и надеемся получить этот документ как можно скорее.

Стратегии завершения, одобренные Советом, являются главной целью и должны осуществляться на каждом этапе процесса. В последние годы эти два трибунала достигли определенного прогресса в осуществлении этих стратегий, но впереди еще предстоит огромная работа. Мы ожидаем, что трибуналы продолжат работу в этом направлении.

Г-н Парем (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Во-первых, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением в должность Председателя Совета на этот месяц и заявить, что мы будем очень рады работать с Вами и Вашим Представительством. Мы заверяем Вас в нашей поддержке. Я хотел бы также поблагодарить посла Чуркина и его Представительство за умелую работу в качестве Председателя Совета в прошлом месяце.

Я приветствую председателей Байрона и Робинсона и обвинителей Джаллоу и Браммерца на заседании Совета и благодарю их за брифинги об осуществлении стратегий завершения работы международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. В этих докладах указывается, что в настоящее время представляется, что работа этих двух трибуналов завершится не ранее 2013 года, и это в лучшем случае. Мое правительство принимает во внимание, что оба трибунала в деле завершения своей работы продолжают сталкиваться со значительными проблемами. Некоторые обвиняемые были задержаны на позднем этапе. Оба трибунала имеют большой объем работы, в том числе сложные дела со многими обвиняемыми. Судебные разбирательства затягиваются из-за плохого состояния здоровья некоторых обвиняемых, и было большое число дел о неуважении к суду. Это лишь некоторые из возникающих проблем.

Тем не менее беспокоит отставание от сроков завершения. Мое правительство высоко оценивает усилия, прилагаемые руководством трибуналов и их персоналом по содействию завершению работы, но мы подчеркиваем, что жизненно важно, чтобы оба трибунала продолжали делать все возможное для минимизации дальнейших задержек таким образом, который соответствует осуществлению справедливых судебных разбирательств для всех обвиняемых, в том числе путем поиска и осуществления дальнейших эффективных мер.

Мы надеемся, что трибуналы будут по-прежнему максимально использовать имеющееся судебное время и залы для судебных заседаний. В то же время мы считаем, что важно, чтобы Совет Безопасности поддержал трибуналы и принял необходимые решения, для того чтобы они имели возможность завершить свою работу, в том числе путем соответствующего продления мандата судей и разрешения перевода судебного персонала в Апелляционную камеру.

Мы признаем продолжающуюся озабоченность двух председателей в отношении удержания персонала по мере того, как работа трибуналов близится к завершению. Эти проблемы не являются, в первую очередь, вопросами Совета Безопасности; однако мы рекомендовали бы трибуналам рассмотреть возможность использования нефинансовых стимулов для удержания персонала, в частности путем предоставления контрактов в соответствии со сроками завершения, как указывается в решении Генеральной Ассамблеи.

Всестороннее и эффективное содействие со стороны государств является критически важным для обеспечения того, чтобы трибуналы имели воз-

можность выполнить свои мандаты. Мое правительство тепло приветствует доклад Обвинителя Браммерца об улучшении сотрудничества с Сербией в отношении доступа к документам и в усилиях на оперативном уровне по поиску скрывающихся от правосудия обвиняемых Ратко Младича и Горана Хаджича. В целом, мое правительство считает, что Сербия на сегодняшний день активно сотрудничает с Трибуналом, и это заслуживает признания. Поэтому мы сожалеем, что в двух недавних случаях это сотрудничество было омрачено публичными заявлениями со стороны Сербии, обвиняющей Трибунал в необъективности. Мы надеемся, что в будущем сербские власти будут избегать подобных заявлений, которые, в противном случае, могут отрицательно повлиять на готовность сербских граждан оказывать помощь Трибуналу в качестве свидетелей или предоставлять ему информацию.

Мое правительство, тем не менее, разочаровано тем, что Хорватия до сих пор не представила ряд основных документов по делу Готовины. Мы полностью поддерживаем усилия Обвинителя по разрешению этого вопроса. Мы призываем Хорватию продолжать поиски пропавших документов и дополнить административное расследование уголовными обвинениями, в тех случаях, где есть доказательства незаконного изъятия или уничтожения документов. В этом вопросе необходимо продолжать работу на основе в остальном прочного сотрудничества.

В том что касается сотрудничества с Международным уголовным трибуналом для Руанды (МУТР), мы с обеспокоенностью отмечаем устное сообщение Обвинителя Джаллоу о том, что проблемы сотрудничества с Кенией остаются нерешенными. Жизненно важно, чтобы все государства, в которых предположительно скрываются обвиняемые, объявленные в розыск, в особенности Кения и Демократическая Республика Конго, оказывали полное и незамедлительное содействие в их задержании и передаче в распоряжение Трибунала. Те, кто совершил серьезные преступления в Руанде, должны предстать перед правосудием.

Оба трибунала внесли огромный вклад в дело восстановления мира и безопасности в своих регионах посредством борьбы с безнаказанностью за самые серьезные преступления. Их наследие должно быть сохранено и после того, как трибуналы завершат свою работу. Ключевым элементом в этом вопросе является создание эффективного и прочного остаточного механизма для выполнения основных остаточных функций, в том числе таких, как привлечение к ответственности остальных обвиняемых, объявленных в розыск.

Мы надеемся активизировать обсуждение этих вопросов в свете предстоящего доклада Генерального секретаря с тем, чтобы достичь в этом году договоренности по структуре и сфере компетенции остаточного механизма.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Позвольте поблагодарить руководство обоих трибуналов за брифинги и представленные Совету Безопасности доклады о ходе выполнения стратегии завершения их работы.

Отмечаем, что Международный трибунал для Руанды, несмотря на имеющиеся сложности, плодотворно поработал за прошедшие шесть месяцев. За этот период вынесено четыре решения в отношении семи обвиняемых; по шести делам, где фигурируют 14 обвиняемых, слушания закончены. При этом Трибунал планирует до конца 2009 года завершить наиболее трудоемкую и продолжительную фазу — представление доказательств — во всех остающихся процессах первой инстанции, за исключением одного.

К сожалению, темпы работы Международного трибунала для бывшей Югославии не впечатляют. За отчетный период вынесено только одно решение, да и то по процессу, который завершился еще в августе 2008 года.

В досье МТБЮ по-прежнему остаются четыре дела в отношении шести обвиняемых, по которым даже не начались слушания. Ряд обвиняемых по этим делам находятся в распоряжении Трибунала с июня 2003 года. Шесть лет под стражей, а слушания еще не начались! Считаем такую ситуацию недопустимой и нарушающей цивилизованные стандарты правосудия и общепризнанные нормы в области прав человека. Это тем более трудно понять, когда в арсенале МТБЮ имеется правовая возможность для передачи дел в органы национального правосудия.

Вызывает у нас недоумение и наметившаяся практика приостановки основного судопроизводства до разрешения дел о неуважении к суду. Трибунал проявил повышенную принципиальность в во-

просе безопасности свидетелей в деле Воислава Шешеля в связи с опубликованной им книгой, тогда как в деле бывшего премьер-министра Косово Рамуша Харадиная, когда речь шла попросту о физическом устранении одних свидетелей и неприкрытом запугивании других, Трибунал фактически закрывал глаза на эти проблемы. Затягивание основных процессов до завершения слушаний о неуважении к суду негативно влияет на реализацию Стратегии завершения работы МТБЮ.

Нас не могут не настораживать содержащиеся в оценках Председателя МТБЮ предположительные даты окончания слушаний по первой инстанции и апелляционного производства — вплоть до середины 2013 года.

На данном поворотном этапе особую значимость приобретает задача обеспечения надлежащего уровня сотрудничества государств, прежде всего государств региона, с главными обвинителями трибуналов. Наблюдаем несомненный прогресс в поддержании взаимодействия между МТБЮ и Сербией. Свидетельством тому являются не только оценки главного обвинителя г-на С. Браммерца, но и фактологические материалы по данному вопросу, доведенные сербской стороной до сведения членов Совета Безопасности накануне нашего заседания. Прослеживается определенная динамика и во взаимоотношениях МТР с правительственными и судебными учреждениями Руанды. В то же время продолжают вызывать озабоченность отмеченные в разделах главных обвинителей факты ненадлежащего выполнения государствами обязательств по сотрудничеству с трибуналами, в том числе в плане предоставления необходимых следствию документов и розыску обвиняемых. Эти факторы не только тормозят судопроизводство по конкретным делам, но и в целом отрицательно сказываются на вынесении трибуналами объективных решений.

В заключение хотел бы еще раз подтвердить позицию Российской Федерации о том, что оба трибунала должны руководствоваться установленными Советом Безопасности сроками и сделать все возможное, чтобы вся основная работа была завершена до конца 2010 года. Отсутствие в распоряжении МТР и МТБЮ некоторых обвиняемых не может рассматриваться как оправдание неограниченного продления деятельности этих органов. С учетом приближения сроков будем искать оптимальные варианты по предлагаемым механизмам остаточной компетенции трибуналов.

В этом контексте хотели бы поблагодарить посла Томаса Майр-Хартинга за эффективное австрийское председательство в рабочей группе Совета Безопасности. Отмечаем прогресс в обсуждении вопросов, связанных с предстоящим завершением работы трибуналов. Рассчитываем, что уже до конца года удастся выйти на согласованный текст резолюции Совета по параметрам остаточных функций данных временных органов международного правосудия.

Г-н Мугоя (Уганда) (*говорит по-английски*): Моя делегация поздравляет Вас, г-н Председатель, и Турцию с исполнением обязанностей председателя в Совете в июне, и я заверяю Вас во всесторонней поддержке и готовности к сотрудничеству со стороны нашей делегации. Я также хочу поблагодарить посла Чуркина и российскую делегацию за умелое руководство работой Совета в мае.

Мы выражаем благодарность председателям и обвинителям трибуналов за проведенные брифинги. Уганда приветствует доклад Генерального секретаря по административным и бюджетным аспектам вариантов возможного размещения архивов Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала для Руанды (МУТР), а также местонахождения остаточного механизма трибуналов.

Моя делегация хотела бы отметить ту огромную работу, которая была проделана на сегодняшний день трибуналами по выполнению соответственных резолюций Совета. Мы придаем важное значение деятельности трибуналов по отправлению правосудия и в борьбе с безнаказанностью за тяжкие преступления против человечности, включая геноцид.

Уганда приветствует прогресс, достигнутый трибуналами, несмотря на трудности, с которыми им приходилось сталкиваться. Из доклада Генерального секретаря следует, что некоторые из этих трудностей касаются дел о неуважении к суду, защиты жертв и свидетелей, что требует судебного потенциала для борьбы с нарушениями постановлений трибуналов.

Уганда приветствует рекомендации Генерального секретаря о том, чтобы в рамках стратегии за-

вершения остаточные функции были переданы остаточным механизмам, которые должны быть адекватно поддержаны структурой, способной содействовать выполнению стратегии завершения. В этом плане моя делегация поддерживает рекомендацию о том, чтобы трибуналы передавали новые дела в национальные суды, укрепляя национальный потенциал.

В целях активизации остаточных механизмов потребуется создать и использовать резерв бывших судей, адвокатов, прокуроров и других соответствующих работников трибуналов. Это мероприятие будет содействовать формированию институциональной преемственности, что очень важно для отправления правосудия и осуществления стратегии завершения работы.

Уганда приветствует рекомендацию относительно места расположения остаточных механизмов и архивов как в Европе, так и в Африке — в регионах, где эти преступления были совершены. Это предложение основано на том, что остаточные механизмы потребуют доступа к региональным материалам для каждого из трибуналов, а также к новым документам, которые будут появляться.

Оба трибунала просили продлить мандат их постоянных судей и судей ad litem, расширить их апелляционные и судебные камеры, а также найти новые рабочие места для судей. Мы исходим из того понимания, что рассмотрение целого ряда дел еще не завершено, тогда как сроки полномочий некоторых судей подходят к концу, а статус судей ad litem порождает целый ряд вопросов, требующих неотложного внимания. Поскольку работа еще не завершена, Уганда поддерживает эти просьбы о продлении мандатов.

Судьи ad litem внесли неоценимый вклад в работу трибуналов и в реализацию стратегии завершения работы. На их рассмотрение передавались многочисленные дела, и им приходилось переезжать на постоянное жительство в места нахождения трибуналов. Их задачи и полномочия идентичны задачам и полномочиям постоянных судей, тогда как около половины судей МУТР работают более шести лет. Соответственно, Уганда призывает пересмотреть условия их службы и требования к ней.

Наконец, я хотел бы поблагодарить председателей, обвинителей, судей и судей ad litem, а также персонал трибуналов за их работу и призвать Совет оказать необходимую поддержку для обеспечения скорейшего, гладкого и упорядоченного завершения работы обоих трибуналов.

Г-н Лакруа (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить наше огромное удовлетворение в связи с тем, что Вы занимаете пост Председателя Совета Безопасности. Мы заверяем делегацию Турции в нашей поддержке при исполнении ею своих обязанностей Председателя. Мы выражаем также нашу признательность Постоянному представителю Российской Федерации и его делегации за то, с каким большим умением они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Я хотел бы также поприветствовать присутствующего сегодня в Совете Безопасности премьер-министра Хорватии Его Превосходительство г-на Иво Санадера.

Позвольте мне также поблагодарить председателей и обвинителей международных уголовных трибуналов по Руанде и по бывшей Югославии за представление своих шестимесячных докладов. Эти брифинги четко указывают на то, что трибуналы не смогут соблюсти определенные в 2003 и 2004 годах сроки осуществления стратегии завершения своей деятельности и что они продолжат свою работу и после 2010 года. Процедурные ограничения, нечеткие аспекты правосудия, запоздалые аресты лиц, находящихся в розыске, и — в контексте Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) — препятствия на пути передачи обвиняемых низового уровня национальным правовым органам объясняют эти задержки в соблюдении сроков осуществления. В любом случае сейчас Совет Безопасности должен принять во внимание перспективы завершения слушаний по апелляциям, рассмотрение которых было отсрочено до первой половины 2013 года, и извлечь из этого соответствующие выводы.

Первой задачей является предоставление в распоряжение трибуналов средств для скорейшего проведения слушаний и рассмотрения апелляций при полном соблюдении правил справедливости и правосудия. В этой связи совместный запрос обоих трибуналов по поводу перевода судей первой инстанции для работы в совместной Апелляционной палате отражает действительную потребность и заслуживает положительного отклика.

Мы поддерживаем также принцип продления сроков полномочий постоянных судей и судей ad litem. Рабочая группа по международным трибуналам должна будет внести предложение об условиях такого продления, и мы надеемся, что решение, принятое Советом, четко отразит его намерение обеспечить, чтобы трибуналы были в состоянии до конца выполнить свою работу.

Обеспечение трибуналам надлежащей предсказуемости является необходимостью, особенно для того, чтобы поддерживать высокий профессиональный уровень сотрудников, которые, сталкиваясь с неопределенностью, неминуемо будут искать более стабильную работу. Успех стратегии завершения, разумеется, зависит от участия в этой работе квалифицированного и мотивированного персонала, и в этой связи вызывает обеспокоенность нынешняя текучесть кадров. Председатель Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) уже говорил об этом ранее.

Я еще раз хотел бы от имени Франции заранее выразить признательность трибуналам и их сотрудникам за те большие усилия, которые они должны будут предпринять на сложном этапе завершения своей деятельности. Я хотел бы с удовлетворением подчеркнуть продолжающиеся усилия по совершенствованию процессуальной работы, что позволит активизировать темпы работы судебных и апелляционных камер.

Большую важность имеют также усилия обвинителей, особенно в том, что касается определения местонахождения лиц, объявленных в розыск, арест и передача которых трибуналам имеет первостепенное значение. Наличие лиц, объявленных в розыск, является одним из главных элементов неопределенности в контексте стратегии завершения, однако задачи трибуналов не будут полностью решены до тех пор, пока эти обвиняемые не будут арестованы и преданы правосудию.

Мы твердо привержены принципу, который заключается в том, что те, на ком лежит ответственность за совершение самых тяжких преступлений, должны предстать перед международными уголовными трибуналами. Арест г-на Караджича явился важным прорывом в работе МТБЮ. Теперь мы ожидаем ареста г-на Младича и г-на Хаджича, и мы с удовлетворением отмечаем данную Обвинителем Браммерцем положительную оценку сотрудничества сербских властей в этом плане. Я еще раз хотел бы напомнить о том, что полное сотрудничество с МТБЮ — будь то в поиске обвиняемых или в проведении слушаний — является важным элементом стратегии стабилизации и ассоциирования по отношению ко всем странам региона бывшей Югославии — стратегии, которой Европейский союз по-прежнему придерживается. Мы призываем все эти страны оказывать всю необходимую помощь Трибуналу.

Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде, то 13 обвиняемых, четверо из которых являются обвиняемыми высокого ранга, по-прежнему находятся в розыске. Мы призываем все заинтересованные государства оказывать Обвинителю Джаллоу необходимое содействие. В частности, мы призываем Кению выполнить свои обязательства по аресту и передаче МУТР Фелисьена Кабуги.

Мы воздаем должное усилиям Руанды по реформе своего законодательства с тем, чтобы снять все правовые препятствия на пути передачи дел обвиняемых руандийской юрисдикции и обеспечить, чтобы дела обвиняемых низкого ранга не рассматривались Трибуналом. Я хотел бы напомнить, что если проблема ареста объявленных в розыск лиц не будет решена оперативно, то ее придется решать в контексте последующей деятельности трибуналов, поскольку для завершения их работы не может быть и речи о том, чтобы эти лица остались безнаказанными. Эта функция ляжет на механизм управления осуществлением важных остаточных функций, который будет создан после закрытия трибуналов.

Созданная Советом неофициальная Рабочая группа по международным трибуналам продолжает свою работу по этой проблеме под умелым руководством Австрии. За последние полгода эта Группа смогла углубленно изучить данную проблему с участием новых членов Совета и при очень полезном сотрудничестве со стороны Управления по правовым вопросам Секретариата. Я хотел бы также поблагодарить председателей, обвинителей и секретарей обоих трибуналов за их продолжающееся прекрасное сотрудничество с этой Рабочей группой.

Постоянный представитель Австрии только что предметно рассказал о том, как обстоят дела в этой Рабочей группе. Я не стану останавливаться на этом подробнее. Моя делегация хотела бы лишь

подчеркнуть, что наша страна принимает участие в этой работе в надежде на то, что Совет сможет в надлежащее время принять решение, которое приведет к полному сохранению наследия трибуналов. Было бы недопустимо, чтобы Организация Объединенных Наций не выполнила свой долг по обеспечению осуществления остаточных функций, необходимых для отправления правосудия после прекращения работы трибуналов под ее эгидой и в рамках эффективного механизма.

Можно предусмотреть разработку различных вариантов этого механизма, который должен быть маломасштабным и немногочисленным. Однако важно, чтобы он мог обеспечивать бесперебойную работу обоих трибуналов при соблюдении самых высоких требований в плане справедливости и правосудия.

МТБЮ и МУТР являлись олицетворением неприятия международным сообществом безнаказанности за самые тяжкие преступления против человечности. Они должны в ближайшее время завершить свою работу, и Совет призван принять решения, которые обеспечат полное сохранение их наследия.

Г-н Гудер (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте заверить Вас в том, что моя делегация всецело поддерживает Ваше руководство нашей работой в Совете в этом месяце. Мы хотели бы также отдать должное председательству российской делегации в Совете в прошлом месяце.

Прежде всего разрешите мне поприветствовать присутствующих здесь сегодня председателей международных уголовных трибуналов, судей Патрика Робинсона и Денниса Байрона, а также обвинителей Сержа Браммерца и Хасана Бубакара Джаллоу. Мы благодарны им не только за их исчерпывающие брифинги, но и за ту великолепную работу, которую они проделали и продолжают делать вместе со своими сотрудниками.

Нет необходимости напоминать о резолюции 1503 (2003) о стратегии завершения работы обоих трибуналов, или о том, что трибуналы должны принять все необходимые меры к тому, чтобы все процессы были завершены к 2010 году, или даже подчеркивать значение резолюции 1534 (2004), которая говорит о важности полного осуществления этих стратегий.

Брифинги, которые мы только что прослушали, несомненно, свидетельствуют об ощутимом прогрессе в осуществлении положений этих стратегий. С другой стороны, мы отмечаем возникновение обстоятельств, не зависящих от трибуналов, которые ведут к беспрецедентному увеличению их загруженности, что может серьезно сказаться на графике осуществления стратегий завершения и на объеме тех ресурсов, которые понадобятся для их полного осуществления.

Как и другие делегации, мы хотим подчеркнуть важность скорейшего завершения трибуналами их работы — разумеется, без ущерба интересам правосудия. Мы считаем, что необходимо также обеспечить их и требуемыми финансовыми и людскими ресурсами. Нам следовало бы также положительно отнестись к их запросам, сделанным ими в этой связи в последнее время. Безусловно, очевидно, что осуществление стратегий завершения потребует продления мандатов и расширения определенных камер и перераспределения судей с учетом необходимости обеспечить на уровне контракта такие условия, которые удовлетворят заинтересованность квалифицированных специалистов, особенно с учетом того, что оба трибунала испытывают серьезные трудности с наймом квалифицированных специалистов.

Кроме того, мы еще раз заявляем о необходимости, в контексте стратегий завершения, продолжать усилия по передаче дел в национальные судебные органы. Нам хорошо известно о тех препятствиях, с которыми сталкиваются трибуналы, в частности, Международный уголовный трибунал по Руанде, как об этом говорил в своих замечаниях его Председатель. Такие передачи в национальные суды могли бы разгрузить трибуналы и облегчить процесс передачи их архивов. Для истории произошедших событий и для облегчения процесса национального примирения в связи с ними эти архивы вполне могут оказаться более важными, чем сами судебные разбирательства. Кроме того, рассмотрение этих дел в национальных органах правосудия отражало бы принципы справедливости и верховенства закона.

Мы отдаем себе отчет в том, что со времени учреждения обоих трибуналов в конце прошлого столетия многие обстоятельства изменились. Первоначально они были созданы как специальные органы в контексте временных мер, направленных на

восстановление и поддержание мира и безопасности в соответствующих странах. Сегодня эти страны, бывшие некогда местом преступлений и остающиеся источниками доказательств и свидетелей, пользуются благами мира и безопасности. Их системы правосудия окрепли и их законодательная база развивается, что позволяет им вести подобные процессы и дела в рамках и на основе принципов беспристрастного правосудия, которые разделяет и поддерживает международное сообщество.

В заключение хотел бы отметить, что осуществление стратегий завершения работы трибуналов тесно связано с необходимостью для Совета как можно скорее принять решения о наследии обоих трибуналов и о процессах, которые будут завершаться после их закрытия, через посредство хорошо отлаженных международных механизмов, функции и ресурсообеспечение которых должны быть четко определены. Неофициальная рабочая группа по международным трибуналам под председательством Австрии работает именно над этим. Мы хотели бы подчеркнуть — и отметить — великолепную работу, которую выполняет Рабочая группа при поддержке Секретариата и, в частности, Управления по правовым вопросам.

Мы также приветствуем похвальные усилия обоих трибуналов. Мы очень надеемся, что эти усилия принесут плоды и что мы найдем наилучшие решения в самое ближайшее время.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поприветствовать министра иностранных дел Вашей страны и воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Вас с принятием Турцией председательства в Совете Безопасности на этот месяц. Я хотел бы также поблагодарить посла Чуркина и его сотрудников за эффективное председательство в Совете в прошлом месяце. Я хотел бы также приветствовать премьер-министра Хорватии и, конечно, поблагодарить председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) за брифинги и за их впечатляющие выступления. Я также признателен послу Майер-Хартингу за его замечания о работе неофициальной рабочей группы Совета Безопасности, которой он столь эффективно руководит.

Последние месяцы были периодом интенсивной деятельности МУТР и МТБЮ, а также Судебных и Апелляционных камер. Брифинги председателей и обвинителей, которые мы только что заслушали, показывают, что трибуналы приняли практические меры, которые позволили им добиться ощутимого прогресса как в рассмотрении проблем, так и в решении процедурных аспектов, в работе с персоналом и в использовании судей. Они сделали все это эффективно и с учетом крайних сроков, определенных Советом Безопасности. Мы настоятельно призываем их продолжать информационно-пропагандистские усилия по укреплению потенциала, в частности, на основе создания информационно-документационных центров.

Прежде всего мы призываем их продолжать работать в том же направлении, поскольку по имеющейся у нас информации, например, МУТР сталкивается сейчас с беспрецедентным ростом объема работы. Мы считаем, что в целях решения проблемы рабочей нагрузки МУТР должен приложить требуемые дополнительные усилия к тому, чтобы дела обвиняемых низшего звена направлялись в национальные суды. Мы считаем, что этот вариант является важным компонентом осуществления стратегии завершения работы Трибунала, принятой Советом Безопасности.

В равной мере международное сообщество и особенно государства субрегиона должны оказывать твердую поддержку Трибуналу и сотрудничать с ним в поисках и аресте 13 остающихся лиц, скрывающихся от правосудия, в особенности высокопоставленных обвиняемых, которые обязательно должны предстать перед Трибуналом. На наш взгляд, крайне важно, чтобы лица, несущие основную ответственность за геноцид в Руанде, были осуждены Трибуналом, учрежденным для этой цели.

Статистика, касающаяся работы МТБЮ показывает, что Трибунал далеко продвинулся по пути осуществления своей стратегии завершения работы. Мы очень рады, что успешно применяется практика передачи дел — не только из-за ее воздействия на осуществление стратегии завершения, но также и потому, что она позволяет избежать излишне продолжительного принятия решений по делам рядовых обвиняемых. Мы призываем Обвинителя и впредь самым пристальным образом следить за такими делами.

С учетом практических проблем, стоящих перед Трибуналом, мы надеемся, что перевод судей и прибытие дополнительного судьи ad litem позволит МТБЮ наращивать работу для завершения своей деятельности в разумные сроки. Для этого важно в полном объеме использовать потенциал Трибунала.

Хотя окончательные сроки, установленные Советом, утратили свою актуальность, тем не менее Трибуналы должны помнить о необходимости действовать оперативно и, в частности, удвоить усилия по ускорению расследований и судебных процессов, по сокращению задержек на досудебном этапе без ущерба для качества своей работы.

Я хотел бы кратко затронуть вопрос о статусе в МУТР судей ad litem, поскольку он вызывает явную обеспокоенность Председателя Трибунала. Хотя теоретически судьи ad litem выбирались для работы на временной основе в рамках трехлетнего мандата, согласно статистике многие из них работают на постоянной основе на протяжении пяти и более лет. Поэтому было бы только справедливо решить вопрос о льготах, предоставляемых судье, которые должны в обычном порядке распространяться и на судей ad litem, с учетом условий их работы и новых функций, которые возложены на них Трибуналом согласно резолюции 1855 (2008).

Буркина-Фасо с интересом следит за работой неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по трибуналам, которая провела интенсивные дискуссии по списку остаточных функций, относительно характера и структуры остаточных механизмов и по вопросу об архивах Трибуналов. Сейчас было бы желательно включить согласованные членами группы варианты в проект резолюции, который будет представлен Совету Безопасности для скорейшего принятии решения. Что касается размера остаточного механизма, мы считаем, что рабочая группа должна, в приоритетном порядке, рассмотреть вопрос о двух отдельных механизмах, или об одном механизме, состоящем из двух различных компонентов, что позволило бы учесть основные различия между трибуналами и степень осуществления ими соответствующей стратегии завершения работы. В любом случае, все указывает на то, что обсуждение этого вопроса не принесет результата, до тех пор, пока трибуналы не примут вначале мер по сокращению своих задач в свете прогресса, достигнутого ими в осуществлении соответствующей стратегии завершения работы.

Мы принимаем к сведению дискуссии, касающиеся вопроса управления архивами трибуналов. Мы считаем, что хотя они и являются собственностью Организации Объединенных Наций, архивы также представляют собой историческую память и как таковые стали частью наследия стран, где произошли трагедии, приведшие к созданию специальных трибуналов. Мы считаем, что предложения рабочей группы относительно того, где следует находиться архивам, должны учитывать этот основной момент, равно как вопросы безопасности и доступа.

Мы считаем, что все аспекты, рассмотренные неофициальной рабочей группой, не могут быть решены сразу. Поэтому было бы желательно занять не всеобъемлющий, а избирательный и постепенный подход.

Г-н Хеллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я хотел бы также воздать должное послу Чуркину, Российская Федерация, за выполнение обязанностей Председателя в мае месяце. Мы хотели бы также сказать, что для нас честь видеть сегодня среди нас министра иностранных дел Турции и премьер-министра Хорватии.

Моя делегация признательна председателям и обвинителям Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии за представление их полугодовых докладов, касающихся осуществления стратегии завершения работы (S/2009/247 и S/2009/252). В обоих докладах приведены конкретные меры, принятые трибуналами для завершения их работы в разумные временные рамки. Мексика хотела бы также отметить усилия, приложенные трибуналами для того, чтобы ускорить выполнение ими своих судебных функций при одновременном осуществлении крайне важной цели — отправления правосудия и недопущения безнаказанности за преступные действия, подпадающие под их юрисдикцию.

Несмотря на эти усилия, я хотел бы отметить, что в обоих докладах Совету Безопасности подробно излагаются причины, в силу которых чрезвычайно трудно ожидать, что трибуналы завершат свою работу к концу года, как этого требуют резолюции 1534 (2004) и 1824 (2008). В такой ситуации Мексика считает, что Совет Безопасности должен сохра-

нять прагматичный и гибкий подход в отношении стратегий по завершению работы трибуналов. В обоих случаях они сталкиваются с необходимостью соблюдения баланса между достижением цели, ради которой они были созданы, то есть судопроизводства, и предотвращения безнаказанности, обеспечения эффективности в финансовых и бюджетных вопросах и выполнения своей обязанности по соблюдению основных прав обвиняемых, свидетелей и жертв преступлений, относимых к их юрисдикции.

В связи с этим и в результате работы, проделанной неофициальной рабочей группой по международным трибуналам, о которой наш коллега из Австрии очень точно и подробно рассказал нам, Мексика считает, что стратегии завершения работы должны и впредь быть созвучными следующим взаимосвязанным принципам.

Первый принцип — это постепенное завершение мандата трибуналов. Как упоминается в докладах, которые мы рассматриваем на этом заседании, задача гарантирования плавного перехода от завершения работы трибуналов к созданию остаточного механизма требует тщательно выверенного подхода. В связи с этим сроки завершения работы, которые были продлены, должны быть реалистичными и разумными и при их определении должны учитываться объем работы и ресурсы, имеющиеся в распоряжении у обоих органов.

В свете этого Мексика считает, что эти сроки должны рассматриваться как желательные ориентировочные даты с учетом тех реальностей, с которыми сталкиваются трибуналы в свете того, как продвигается рассмотрение их соответствующих дел. Разумеется, это вовсе не означает, что, по нашему мнению, мандат трибуналов должен быть продлен на неопределенный срок. Мы считаем, что Совет Безопасности должен очень внимательно следить за работой трибуналов и принимать соответствующие решения, с тем чтобы оказать поддержку в постепенном сворачивании их работы наиболее эффективным, оперативным и экономичным способом. Мы также считаем, что наиболее целесообразный способ действий состоял бы в том, чтобы работа трибуналов завершилась в самом ближайшем будущем, но не на основе произвольных сроков.

Второй принцип — передача новых дел в местные судебные органы. Одной из ключевых мер, направленных на решение проблемы объема работы трибуналов и содействие повышению потенциала отправления правосудия в соответствующих государствах, является передача новых дел в суды национальной юрисдикции.

Однако для того, чтобы добиться этого, необходимо соблюсти ряд условий. Одно их них заключается в том, что особенности новых процедур, такие, как личность и высокий ранг обвиняемых, и серьезный характер вменяемых им в вину преступлений, а также условия обеспечения безопасности участвующих в процессе свидетелей и жертв преступлений, действительно делает это возможным. Другими словами, мы поддерживаем передачу дел в национальные судебные органы, за исключением тех из них, когда последствия таковы, что могут потребовать рассмотрения этих дел в соответствующем международном трибунале.

Другое условие заключается в обеспечении определенности в том, что касается готовности и способности местных судебных органов проводить такие судебные процессы. Говоря об этом условии, важно подчеркнуть тот факт, что в докладе по МУТР отмечается, что до сих пор требуется устранить серьезные проблемы, прежде чем можно будет гарантировать определенные основные условия в плане соблюдения национальными судами международных норм.

Третий принцип состоит в продолжении создания механизмов, позволяющих сократить число судей и численность сотрудников в других областях работы Трибунала. Пытаясь обеспечить, чтобы постепенное свертывание работы трибуналов отвечало финансовым и бюджетным требованиям, важно продолжать оказывать поддержку в формировании механизмов, подобных тем, которые уже были предложены, сокращать число судей на основе процедурных этапов, на которых находится в настоящее время большинство судебных разбирательств. В этом отношении Мексика отмечает целесообразность предложений, выдвинутых обоими трибуналами в отношении перераспределения судей, с тем чтобы укрепить работу апелляционной камеры, на которую в ближайшем будущем будет возложена большая часть судебной работы.

В завершение, что касается создания остаточного механизма или механизмов, которые возьмут на себя функции трибуналов, то Мексика считает,

что, помимо решения Совета Безопасности создать по механизму для каждого Трибунала или один общий механизм — последнее решение мы, безусловно, поддерживаем, — нам необходимо продолжить очень тщательное и подробное рассмотрение различных аспектов создания такого механизма, включая его мандат, функционирование, состав и бюджет.

Тем не менее мы хотели бы подчеркнуть, что даже в ходе таких тщательных размышлений Совет не должен упускать из виду свою главную цель, заключающуюся в гарантировании торжества правосудия и наказании виновных в совершении преступлений и зверств во время конфликтов в бывшей Югославии и Руанде и в борьбе с безнаказанностью за совершение наиболее отвратительных преступлений против человечности.

Исходя из этих соображений, Мексика будет продолжать работать в течение предстоящих месяцев в целях внести свой вклад в успешное осуществление стратегии завершения работы обоих трибуналов.

Г-н Окуда (Япония) (*говорит по-английски*): Поскольку моя делегация впервые выступает в этом зале под Вашим председательством, Г-н Председатель, вначале я хотел бы поздравить Вас, посол Илькин, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свою признательность представителю России и его сотрудникам за весьма профессиональное руководство работой Совета в мае.

Прежде всего я хотел бы выразить свою признательность председателям и обвинителям соответствующих трибуналов за информирование нас о самых последних событиях в реализации их стратегий завершения работы. Вклад Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) в разработку норм международного уголовного права нельзя переоценить. В связи с этим мы хотели бы выразить свою признательность всем судьям, обвинителям и персоналу за их огромные усилия по обеспечению беспристрастной и оперативной работы этих важных судебных органов.

Сегодняшние брифинги прояснили примерные сроки будущей работы. Япония ожидает, что трибуналы завершат все судебные процедуры в 2010 году, и настоятельно призывает их уложиться в этот срок в соответствии с резолюцией 1503 (2003). Ознакомившись с сегодняшними докладами, мы должны признать, что достижение этих целей более не представляется реальным. Тем не менее мы настоятельно призываем трибуналы не прекращать своих усилий по скорейшему завершению работы, как мы надеемся, к концу 2012 года, а не к последней предложенной дате — середине 2013 года.

Мы услышали, что трибуналы просят принять меры, такие как продление сроков полномочий и перевод некоторых из судей, что необходимо для быстрого и экономичного осуществления стратегии завершения работы. Исходя из этого понимания, Япония готова работать над выработкой необходимых мер, которые должны быть приняты Советом на этом этапе.

Разрешение проблемы скрывающихся от правосудия лиц имеет огромное значение для успеха работы трибуналов. Вызывает сожаление тот факт, что двое подозреваемых, против которых МУТР уже выдвинул обвинения, включая Кабугу, до сих пор не пойманы. Мы призываем соответствующие государства содействовать их скорейшему аресту. Также вызывает сожаление тот факт, что передача дел в национальные суды не в полной мере увенчалась успехом. Однако, в свете дальнейших усилий национальных судов по разрешению этой проблемы, мы рассчитываем, что дополнительные передачи могут состояться уже в ближайшем будущем.

С учетом того, что МТБЮ и МУТР были учреждены на основании резолюций Совета Безопасности, которые принимались согласно главе VII Устава в качестве исключительной меры, перед ними стоят уникальные для специальных трибуналов задачи, а именно создание после завершения их работы остаточного механизма, который не предусматривался в полной мере в момент их учреждения. Япония придает большое значение верховенству права и считает, что безнаказанность в случае совершения самых серьезных преступлений не должна иметь место и что виновные лица должны предстать перед судом в соответствии с международными стандартами. Остаточный механизм должен служить выполнению этой цели, однако при этом необходимо прилагать усилия по сохранению самой рентабельной по возможности системы.

С января текущего года в рамках Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам под руководством Австрии и при поддержке Управления по правовым вопросам проводится весьма полезная и интенсивная дискуссия. Мы будем и впредь принимать активное участие в этой дискуссии, уделяя должное внимание прогрессу, достигнутому в ходе судебных разбирательств, которые проводятся в трибуналах. Мы также принимаем к сведению брифинги о необходимости сохранения персонала для продолжения деятельности трибуналов.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас в связи с руководством работой Совета Безопасности в этом месяце. Вы можете быть уверены в полном сотрудничестве Соединенных Штатов. Я хотела бы также поблагодарить посла Чуркина и делегацию Российской Федерации за их умелое руководство работой Совета в мае.

Я хотела бы приветствовать председателей Робинсона и Байрона и обвинителей Браммерца и Джаллоу, которые присутствуют сегодня в Совете, и выразить им признательность за брифинги. Позвольте мне поблагодарить их, а также судей, секретарей и сотрудников трибуналов за их преданность делу правосудия.

Мы также хотели бы отметить важность деятельности Неофициальной рабочей группы по уголовным трибуналам и поблагодарить ее Председателя посла Австрии Майера-Хартинга, а также усилия Канцелярии Юрисконсульта Организации Объединенных Наций.

Международные уголовные трибуналы по Руанде и бывшей Югославии выполняют важнейшие задачи по борьбе с безнаказанностью и регистрации данных о жестокостях, имевших место в недавнем прошлом. Мы признаем важность беспрепятственного и эффективного сворачивания работы трибуналов. Мы приветствуем проделанную к настоящему времени работу трибуналов в целях создания эффективного остаточного механизма и настоятельно призываем оба трибунала продолжать добиваться завершения их работы в кратчайшие по возможности сроки.

Цель завершения судебных разбирательств к 2008 году не была достигнута, но мы признаем, что прилагаются усилия по повышению эффективности и завершению работы на основе привлечения судей ad litem, продления сроков работы судей и направления их в Апелляционную камеру. Мое правительство поддерживает эти инициативы. Мы считаем, что просьбы трибуналов о продлении сроков полномочий судей должны быть удовлетворены Советом Безопасности, по крайне мере на предстоящий двухгодичный период.

Нельзя допустить, чтобы те, кому трибуналы предъявили обвинения в совершении самых серьезных в истории преступлений, избежали правосудия. Мы должны приложить все усилия, чтобы найти 15 скрывающихся от правосудия лиц, которым предъявлены обвинения. Соединенные Штаты призывают все государства выполнить свои правовые обязанности и сотрудничать в полном объеме с трибуналами.

Позвольте мне выразить обеспокоенность в связи с сообщениями о побеге из Трибунала по Руанде одного обвиняемого — Фелисьена Кабуги, — который находится на свободе в Кении. Мы особенно встревожены заявлением Обвинителя Трибунала о том, что правительство Кении не удовлетворило просьбы от марта 2009 года, включая призывы предоставить официальные данные о доходах Кабуги и подробности, касающиеся утверждения правительства Кении о том, что Кабуга покинул страну. Соединенные Штаты призывают правительство Кении принять срочные меры в отношении рекомендаций Трибунала и предпринять дополнительные шаги по пресечению доступа Кабуги к тем сетям, которые его поддерживают.

Мы понимаем стремление правительства Руанды получить на свое рассмотрение дела из Международного уголовного трибунала по Руанде. Мы признательны Обвинителю Трибунала за его усилия и высоко оцениваем проделанную Руандой и другими странами работу по укреплению потенциала системы правосудия Руанды, что позволяет осуществить такую передачу дел. Обеспечение возможности передачи Трибуналом дел Руанде и другим государствам, в случае необходимости, является важным шагом в направлении осуществления стратегии завершения работы Трибунала. Трибунал передал внутренним судам в июне 2008 года информацию о некоторых проводимых Руандой расследованиях в отношении Патриотического фронта Руанды (ПФР), в результате чего четыре члена ПФР предстанут пе-

ред судом. Мы просим Трибунал поделиться информацией о том, ожидает ли он появления новых дел, связанных с ПФР.

Что касается Международного трибунала по бывшей Югославии, то мы еще раз призываем государства к сотрудничеству с ним в полном объеме. Мы признаем усилия правительства Сербии, направленные на задержание и передачу лиц, которым Трибунал предъявил обвинения, в том числе усилия по аресту Радована Караджича в июле прошлого года. Соединенные Штаты призывают Сербию найти, арестовать и передать двух скрывающихся от правосудия лиц — Ратко Младича и Горана Хаджича. Арест этих двух остающихся на свободе лиц является залогом успешного завершения выполнения Трибуналом стоящих перед ним задач.

Мы также признаем усилия Хорватии по выполнению ее обязанностей в отношении сотрудничества с Трибуналом. Правительство страны содействовало арестам всех подозреваемых в Хорватии лиц и заслужило добрую репутацию в плане сотрудничества с Трибуналом. Мы настоятельно призываем Хорватию продолжить такое сотрудничество и по-прежнему надеемся, что нам удастся оперативно и удовлетворительно решить вопросы, связанные с документами, которые требуются Обвинителю Трибунала по делу Готовины.

Мы настоятельно призываем страны региона продолжить работу по улучшению сотрудничества друг с другом. Балканские и африканские страны должны обмениваться информацией, обеспечивать межгосударственную передачу дел, касающихся военных преступлений, в случаях, где это необходимо, и устранять препятствия, которые мешают выдаче военных преступников, которым предъявлены обвинения. Региональное сотрудничество имеет принципиальное значение для привлечения таких преступников к суду.

И наконец, Соединенные Штаты по-прежнему полны решимости создать эффективный и рентабельный остаточный механизм, который позволит добиться того, чтобы военные преступники не могли избежать правосудия. Мы признательны председателям, обвинителям, секретарям и сотрудникам трибуналов за их работу по борьбе с безнаказанностью и настоятельно призываем этот Совет и стороны напряженно работать сообща, чтобы выполнить требования, касающиеся обеспечения справедливости и учета преступлений, которые мы не должны забывать.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы приветствовать участие в работе этого заседания министра иностранных дел Турции и премьер-министра Хорватии. Я хотел бы также официально поздравить Турцию по случаю вступления в должность Председателя Совета Безопасности и от имени моей делегации вновь заявить о нашей поддержке и сотрудничестве.

Я хотел бы также выразить признательность Российской Федерации за организацию нашей работы и руководство ею в прошлом месяце, которое было омрачено лишь невежливым и недемократичным отношением ее Постоянного представителя, когда он резко завершил наше заседание 28 мая, прежде чем моя делегация смогла дать ответ на его ничем не обоснованные обвинения, с которыми он выступил в ответ на мое выступление относительно методов работы Совета Безопасности при подготовке его миссий. Моя делегация не нуждается в его критериях оценки статуса постоянных и непостоянных членов этого Совета или выражения признательности Секретариату за его работу.

Сегодня я приветствую участие в этом заседании Совета Председателей Патрика Робинсона и Денниса Байрона, а также обвинителей международных уголовных трибуналов. Я благодарю их за проведенные брифинги и отдаю должное тому, что оба трибунала осуществляют стратегии завершения работы во исполнение резолюций 1503 (2003) и 1534 (2004). По мнению Коста-Рики, учреждение международных трибуналов было разумным решением, в котором нашло отражение намерение Совета положить конец безнаказанности за нарушения международного гуманитарного права и прав человека. Благодаря их работе жертвы подобных преступлений получили возможность установления справедливости и был обеспечен важный сдерживающий фактор.

Достижения трибуналов свидетельствуют о том, что мир и справедливость не являются взаимоисключающими факторами и что справедливость вносит существенный вклад в сохранение мира. Кроме того, учреждение трибуналов способствовало повышению уровня осведомленности относительно необходимости создания постоянного Меж-

дународного уголовного суда, который в настоящее время является реальностью.

По мере того, как работа трибуналов близится к концу, всем государствам-членам, особенно тем из них, которые расположены в соответствующих регионах действия трибуналов, как никогда было необходимо сотрудничать с ними. Коста-Рика призывает все государства активизировать свое сотрудничество с трибуналами.

Главный вклад трибуналов в борьбу с безнаказанностью должен заключаться в укреплении национальных судебных систем. Надежная система правосудия является наилучшей гарантией прочного мира. Коста-Рика высоко ценит меры, принимаемые обоими трибуналами для наращивания национальных потенциалов. Эти меры будут способствовать передаче мелких дел в компетентные национальные судебные органы и позволят трибуналам в своей работе сосредоточиться на привлечение к ответственности и наказании высокопоставленных руководителей, подозреваемых в том, что они несут главную ответственность за совершение подпадающих под юрисдикцию трибуналов преступлений.

В этой связи мы хотели бы спросить у Обвинителя Джаллоу, не намерен ли он начать процессы над другими принимавшими участие в руандийском конфликте сторонами, обвиняемыми в совершении в этот период преступлений, расследованием которых занимается Трибунал по этой стране. Наша делегация считает важным, чтобы были созданы гарантии постоянной беспристрастности правосудия и обеспечивались преследование и передача в руки международной системы правосудия всех лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Что касается остаточных функций трибуналов, то наша делегация поддерживает заявление Председателя Совета, опубликованное в качестве документа S/PRST/2008/47, в котором говорится о сужении характера таких функций и необходимости создания небольшого, временного и эффективно действующего механизма, функции и размеры которого со временем уменьшились бы. Остаточный механизм должен быть компетентен судить тех известных преступников, которых еще только предстоит привлечь к ответственности.

С точки зрения нашей делегации, обоим трибуналам необходимо удвоить усилия, чтобы сократить отставание от первоначально установленных сроков. Однако это должно делаться без ущерба для прав обвиняемых на надлежащий процесс отправления правосудия, предусмотренный статутами, регулирующими работу трибуналов. В этом плане наша делегация одобряет разработку графиков судебных процессов и учреждение рабочих групп для ускорения судебных разбирательств, и мы призываем трибуналы продолжать реформы, которые позволят завершить судебные процессы и максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Я хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за презентацию докладов (см. S/2009/252 и S/2009/247). Турция отмечает прогресс, достигнутый обоими трибуналами в реализации стратегий завершения. Мы высоко оцениваем твердую приверженность судей, обвинителей и всех работников МТБЮ и МУТР соблюдению установленных Советом Безопасности сроков. Однако очевидно, что ни одному из трибуналов не удастся уложиться в предусмотренные в стратегиях завершения сроки. Поэтому мы призываем трибуналы продолжать прилагать усилия к ускорению производства без ущерба для принципа беспристрастности правосудия.

С другой стороны, мы должны помнить о том, что скорейшее осуществление стратегий завершения зависит не только от работы, выполняемой МТБЮ и МУТР. В частности, Совету Безопасности нужно принять дополнительные меры к тому, чтобы приспособить судебный потенциал трибуналов к нынешним обстоятельствам. Турция готова поддержать любой шаг в этом направлении.

Еще одним крайне важным элементом успешного завершения работы трибуналов является сотрудничество с ними. Несмотря на определенный прогресс, мы с сожалением отмечаем, что со времени предыдущих докладов, представляемых трибуналами раз в два года, число беглецов остается неизменным. В этой связи нам хотелось бы призвать все государства к всестороннему сотрудничеству с трибуналами, особенно в отслеживании и задержании беглецов. Все виновные в нарушениях международного гуманитарного права на территориях

бывшей Югославии и Руанды должны быть привлечены к суду.

Наконец, немаловажную роль в выполнении мандата, возложенного на трибуналы, играет передача дел в национальную юрисдикцию. И здесь тоже нам хотелось бы призвать международное сообщество оказывать, в случае необходимости, всемерную поддержку в деле наращивания потенциала национальных институтов соответствующих стран.

В заключение, до сих пор трибуналы вносили значительный вклад в международное уголовное правосудие. Однако, по мере того как мы приближаемся к дате завершения их работы, предстоит многое сделать в отношении их наследия и остаточных вопросов. В этой связи мы весьма высоко ценим самоотверженную работу Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам под австрийским председательством — работу по урегулированию в ближайшие месяцы остающихся нерешенных проблем.

Я хотел бы еще раз поблагодарить председателей, судей, обвинителей и всех должностных лиц трибуналов за их самоотверженную работу и за их усилия по пресечению безнаказанности.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Сербии. Позвольте мне поприветствовать его на новом посту и пожелать ему всяческих успехов.

Г-н Старчевич (Сербия) (*говорит по-английски*): Хотя я и не являюсь членом Совета Безопасности, мне хотелось бы поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу страну, Турцию, со вступлением на руководство Советом в июне месяце. Я знаю, что под Вашим мудрым руководством Совету удастся эффективно справиться со стоящими на его повестке дня проблемами.

Сначала мне хотелось бы выразить признательность Сербии Председателю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судье Патрику Робинсону и Обвинителю этого Трибунала г-ну Сержу Браммерцу за те усилия, которые они приложили к составлению их всеобъемлющих докладов (см. S/2009/252). Наша страна ценит тот факт, что существо и основная идея этих докладов совпадают с нашей собственной оценкой уровня сотрудничества, достигнутого на данный момент. Усилия Сербии по выполнению лежащих на ней юридических и моральных обязательств — таких как защита свидетелей, передача Канцелярии Обвинителя МТБЮ документов и предоставление ею всех прочих средств технической помощи наряду с обязательством сербских властей и впредь заниматься этими вопросами — получили признание, в то время как в докладах содержатся заверения относительно совместных усилий по обеспечению успеха этого сотрудничества.

Подобное признание свидетельствует о растущем доверии к политической воле и приверженности Сербии выполнять свои обязательства по отношению к МТБЮ, а также к ее решимости задержать двух остающихся беглецов. Растущая вера в приверженность Сербии сотрудничеству с МТБЮ была недавно выражена государственным секретарем Соединенных Штатов, признавшей, что Сербия делает в этом направлении все возможное. Сербия тверда в своем намерении выполнить свое обязательство арестовать Радко Младича и Горана Хаджича, поскольку она полна решимости достигнуть того уровня сотрудничества, который существовал в предыдущий период.

В последние две недели, после публикации доклада Обвинителя, Сербия распространила подробный доклад о деятельности своего правительства по сотрудничеству с Трибуналом и информировала дипломатическое сообщество о последних событиях в этом отношении, имевших место после недавнего визита в Белград г-на Браммерца.

Сербия по-прежнему поддерживает стратегию завершения работы МТБЮ, изложенную в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности. Исходя из этой стратегии, МТБЮ определил 12 наиболее важных функций остаточного механизма, который будет создан после завершения деятельности Трибунала.

Что касается архивов МТБЮ, названных одной из наиболее важных из этих функций, то Сербия 23 октября 2008 года представила свою официальную позицию МТБЮ и Совету Безопасности и заинтересована участвовать в идущем диалоге по этой важной проблеме. Кроме того, в отношении стратегии завершения работы МТБЮ правительство Республики Сербия представило свои мнения по вопросу об остаточном механизме МТБЮ и Совету

Безопасности после того, как 13 марта 2009 года была утверждена официальная позиция правительства.

В заключение, позвольте мне вновь подтвердить, что Сербия будет продолжать оставаться приверженной всестороннему сотрудничеству с МТБЮ. В докладах, представленных Совету, также отмечается эта приверженность и предлагается Сербии продолжать усиливать уровень сотрудничества, который был достигнут. Сербия будет продолжать прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы это сотрудничество привело к успешному завершению.

Позвольте мне также еще поздравить г-на Джона Хокинга с его назначением на должность Секретаря Трибунала.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Боснии и Герцеговины.

Г-н Барбалич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас со вступлением Вашей страны в должность Председателя Совета Безопасности на этот месяц.

Позвольте мне, прежде всего, выразить глубокую признательность председателям и обвинителям как Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), так и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за представление своих докладов и своих оценок. Мы все можем согласиться, что работа трибуналов на протяжении этих лет была и остается очень важной, так как каждым новым решением они подчеркивают роль, которую они играют в создании наследства для будущего международного уголовного правосудия и международного права в целом.

Созданные в качестве специальной меры для восстановления и поддержания мира и содействия восстановлению в наших соответствующих регионах трибуналы выросли в очень сложные институты. Соответственно, завершение их мандатов, как предусматривается в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, требует очень внимательного рассмотрения. Это и необходимо, и важно не подорвать работу, проделанную до сих пор трибуналами, просто для того, чтобы уложиться в сроки.

Босния и Герцеговина особенно приветствуют доклады как Председателя, так и Обвинителя МТБЮ и их по-прежнему позитивную оценку сотрудничества между Боснией и Герцеговиной и Трибуналом. Передача дел национальным судебным органам согласно правилу 11 bis является очень важным компонентом стратегии завершения и воспринимается судебными органами моей страны серьезно, что еще раз доказывает, что Босния и Герцеговина решительно намерена добиваться осуществления правосудия. Число дел, переданных в наши национальные суды, по сравнению с другими странами региона является значительным, и это оказывает позитивное воздействие на общий объем работы Трибунала.

Палата по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины работает с полной нагрузкой, и наши судьи, в сотрудничестве с их международными партнерами, создали положительную обстановку, а также условия в рамках нашей судебной системы, необходимые для удовлетворения требований правила 11 bis. Моя страна продолжает предоставлять доступ к правительственным архивам и предоставлять документацию, запрашиваемую Трибуналом. Кроме того, соответствующие органы адекватно реагируют на просьбы о помощи и содействуют явке свидетелей в Трибунал.

Тесно связанной с нашим сотрудничеством с МТБЮ является Государственная стратегия по делам о военных преступлениях, принятая в декабре 2008 года Советом министров Боснии и Герцеговины. В Стратегии устанавливаются критерии для распределения дел между судами национального и более низкого уровня, отражающие работу, проделанную по каталогизации совершенных преступлений. В Стратегии подчеркивается также важность регионального сотрудничества в деле расследования военных преступлений и содержится призыв ко всем органам власти срочно улучшить сотрудничество в этой области.

Таким образом, говоря о региональном сотрудничестве, следует отметить, что это неприемлемо, когда правительство Республики Сербия через Интерпол выписывает международные ордера для 19 граждан Боснии и Герцеговины за военные преступления, якобы совершенные в Боснии и Герцеговине. Важно подчеркнуть, что МТБЮ отослал это дело на доследование в соответствующие суды

Боснии и Герцеговины. Поскольку военные преступления были якобы совершены на суверенной территории Боснии и Герцеговины гражданами Боснии и Герцеговины, ясно, что это дело должно разбираться в судах Боснии и Герцеговины.

Моя страна признает также усилия Обвинителя г-на Сержа Браммерца. Хотя его преданность и решительность обеспечивают правосудие для жертв и мир для их семей, тот факт, что два беглеца по-прежнему на свободе, является серьезным препятствием для полного выполнения мандата Трибунала. Эти беглецы должны быть преданы суду в МТБЮ; они не должны иметь возможность оставаться безнаказанными в результате прекращения мандата Трибунала.

В этой связи Босния и Герцеговина требует немедленного ареста этих двух остающихся обвиняемых в военных преступлениях — Ратко Младича и Горана Хаджича. Эти аресты должны оставаться главным приоритетом Трибунала, что является основной причиной, почему международное сообщество не должно объявлять мандат Трибунала завершенным до тех пор, пока не осуществлено правосудие для жертв и их семей.

По этой причине осуществление стратегии завершения продолжает вызывать у нас большую обеспокоенность. Мы все должны помнить об основополагающей причине, почему были учреждены специальные трибуналы. Поэтому очень необходимо решительное участие международного сообщества через посредство остаточных механизмов в нескольких важных аспектах, таких как арест оставшихся беглецов и судебный процесс над ними, разбирательство по делам о неуважении к суду и надзор за тюремным заключением и его отбывание.

Мы должным образом отмечаем, что приверженность Трибунала выполнению своей стратегии завершения видна на примере принятия конкретных мер для повышения эффективности судопроизводства. Однако полная поддержка Совета Безопасности и международного сообщества, как и изменение уже объявленных сроков по-прежнему имеют решающее значение. Имеющие место задержки в осуществлении ареста и передачи обвиняемых ставят под угрозу своевременное осуществление стратегий завершения.

Все обрисованные мной проблемы требуют тщательного рассмотрения и представляют собой практические вызовы по мере того, как мы стремимся, сейчас более чем когда-либо, разработать принципиальные, и в то же время эффективные остаточные механизмы. Для обеспечения того, чтобы положить конец безнаказанности, очень нужны сотрудничество и поддержка всех стран.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Руанды.

Г-н Нгога (Руанда) (*говорит по-английски*): Я благодарю Совет за возможность принять участие в этом обсуждении. Моя делегация хотела бы поблагодарить Председателя и Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за представленные ими доклады. Мы особенно приветствуем то, что они высоко оценили и признали сотрудничество моего правительства с Трибуналом.

За период со времени последнего прошлогоднего брифинга в Совете мое правительство постоянно сотрудничало и оказывало необходимую поддержку с целью обеспечить возможность МУТР эффективно осуществлять свой мандат. Мы продолжали содействовать беспрепятственному доступу к свидетелям как для защиты, так и для обвинения и помогали доставлять свидетелей в Арушу и из нее. Я с удовольствием сообщаю Совету, что в стремлении моего правительства обеспечить мир и стабильность для наших граждан мы продолжаем обеспечивать безопасность свидетелей и реагируем на любые возникающие проблемы в каждом отдельном случае. Мое правительство продолжает поддерживать расследования, инициированные как защитой, так и обвинением, без предубеждения к какой-либо из сторон.

Мое правительство сохраняет приверженность продолжению своей поддержки для стратегии завершения МУТР, содержащейся в резолюции 1503 (2003). Несмотря на вызывающее разочарование прошлогоднее решение Судебной и Апелляционной камер отклонить просьбу Обвинителя о передаче дел Руанде, мы по-прежнему готовы получить в будущем любые дела, переданные нашим компетентным органам МУТР, и решить все проблемы, указанные в возражениях этих палат в их соответствующих решениях.

В этой связи мы провели обзор и предложили поправки в закон, регулирующий передачу дел, и закон, отменяющий смертную казнь, и в рамках судебной системы мы создали отдел по защите свиде-

телей. Эти реформы основываются сугубо на взглядах моего правительства относительно стратегии завершения МУТР и, конкретно, относительно передачи дел, а не сохранения статус-кво.

Решения Судебной и Апелляционной камер сильно подорвали способность моего правительства преследовать и предавать суду тех, кто подозревается в геноциде во всем мире. Эти решения по тону и содержанию ослабили усилия, прилагаемые моим правительством по борьбе с культурой безнаказанности, и отбросили назад движение по пути восстановления разорванной ткани нашего общества не только в секторе правосудия, но и во всех аспектах национального восстановления и возрождения.

Эти решения, в сочетании с ошибочными и неправильными фактологическими оценками и иногда намеренными искажениями полезными в других случаях организациями по защите прав человека, такими как организация «Хьюман райтс уотч», являются элементом, полностью ответственным за расширение безнаказанности, которую мы в настоящее время ощущаем. Задача изменения настоящего положения носит коллективный характер и имеет непосредственное отношение к наследию МУТР. Однако мы уверены, что эта ситуация будет изменена.

Мое правительство неоднократно и недвусмысленно заявляло о том, что архивы МУТР должны быть переданы Руанде по истечении мандата Трибунала. Это убеждение обусловлено тем, что данные материалы составляют неотъемлемую часть нашей истории, жизненно важны для сохранения памяти о геноциде и будут играть важную роль в воспитании будущих поколений в целях предотвращения геноцида. Мы знаем об идущем процессе определения окончательного местоположения архивов МУТР и надеемся, что этим местом станет Руанда, без ущерба для права широкого и свободного доступа к нему со стороны международного сообщества; эта позиция не является оспариванием права владения данными архивами.

Мы завершили ратификацию соглашения между МУТР и правительством Руанды относительно отбывания в Руанде наказаний, вынесенных МУТР, и ратификационные грамоты были нами депонированы. Недавно мы также подписали соглашение со Специальным судом по Сьерра-Леоне в отношении решений, вынесенных этим судом. Мы считаем, что это важно для преодоления недоверия к руандийским институтам и что это будет также способствовать процессу примирения в Руанде.

В заключение, г-н Председатель, позвольте поблагодарить Вас за возможность внести вклад в этот диалог и подчеркнуть продолжающуюся приверженность нашего правительства оказанию поддержки МУТР.

Председатель: (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Кении.

Г-н Мбита (Кения): (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне поблагодарить Вас и всех членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в работе Совета сегодня. Я также хотел бы выразить признательность председателям и обвинителям МУТР и МТБЮ, соответственно, за их исчерпывающие доклады (S/2009/247 и S/2009/252), представленные Совету во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также за их руководящую роль в работе их соответствующих судебных органов.

В отношении Кении я хотел бы отметить, что моя страна всегда являлась и является активным участником международной системы уголовного правосудия. Я хотел бы еще раз подтвердить то, что моя делегация уже высказывала в прошлом году, а именно, что специальные уголовные трибуналы, учрежденные Советом, и Международный уголовный суд должны обеспечивать и гарантировать надлежащее отправление правосудия путем наказания тех, кто способствует безнаказанности. В этом контексте и в связи с деятельностью МУТР руандийские подозреваемые, обнаруженные на территории Кении, в прошлом арестовывались и предавались в распоряжение МУТР. Мы фактически оказали помощь в передаче наибольшего числа лиц, подозреваемых в геноциде, в распоряжение Трибунала. Это служит примером приверженности Кении работе Суда и отправлению международного уголовного правосудия в целом.

В том что касается подозреваемого Фелисьена Кабуги, который разыскивается МУТР для судебного преследования и который, по словам Обвинителя, возможно, находится в Кении, моя делегация хотела бы вновь заявить, что данного подозреваемого на территории Кении нет. Он находился в нашей стране в 1990-х годах, но сегодня его там опреде-

ленно нет. Кения ничего не выигрывает от укрывательства подозреваемого. В любом случае, с учетом награды, назначенной за его голову, ни один житель Кении не позволит ему передвигаться по стране тайно.

Правительство Кении расследовало все возможные версии в этом деле и зашло в тупик. Полные отчеты по этому делу были переданы в Арушу. Обвинителю следует расширить границы поисков и включить в них места, куда ведут денежные потоки и где подозреваемый, как утверждают, владеет собственностью.

Кроме того, правительство Кении приняло участие в консультациях с Канцелярией Обвинителя при посредстве совместной целевой группы Кении-МУТР; в частности, Трибуналу известно о том, что кенийские власти активно выступают в Апелляционном суде в защиту решения суда первой инстанции о замораживании операций с собственностью, зарегистрированной на имя скрывающегося от правосудия Фелисьена Кабуги. Наша поддержка деятельности МУТР не подвергается сомнению, и, если подозреваемый будет обнаружен на территории Кении, он будет арестован и передан в распоряжение Трибунала.

Перед тем как завершить свое выступление, я бы хотел указать, что вопрос о назначении дополнительных судей ad litem, поднятый Председателем МУТР, безусловно заслуживает внимания и пользуется поддержкой моей делегации. В заключение я вновь заверяю Совет в том, что Кения полностью привержена курсу на всестороннее сотрудничество с Судом для оказания поддержки в отправлении международного уголовного правосудия и искоренения безнаказанности.

Председатель: Я предоставляю слово судье Байрону, Председателю МУТР, для ответа на вопросы и комментарии.

Судья Байрон: Я полагаю, что мне достаточно сказать, что МУТР в целом признателен за доверие, выраженное странами — членами Совета Безопасности. Я хотел бы вновь подтвердить нашу готовность работать изо всех сил, чтобы выполнить мандаты стратегии завершения и полностью завершить все процессы как можно скорее.

Председатель: Я благодарю судью Байрона за предоставленное им разъяснение. Слово предоставляется г-ну Джаллоу, Обвинителю МУТР, для ответа на вопросы и комментарии.

Г-н Джаллоу: Я благодарю не только Вас, г-н Председатель, но и всех членов Совета Безопасности за оказанную поддержку и помощь.

Переходя к последнему вопросу, поднятому по поводу Кабуги, я, конечно, хотел бы признать ту поддержку, которую Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) на протяжении многих лет получал от Кении в осуществлении в конце 1990-годов арестов других беглецов. Но и тогда г-н Кабуга, конечно, был одним из тех обвиняемых, чьего ареста мы добивались от этой страны, и единственным, кому удалось избежать ареста в Кении в конце 1990-х годов, когда полицией и нашими сотрудниками совместно проводились операции по передаче тех лиц, которых разыскивали в Аруше. С тех пор это по-прежнему остается проблемой. Как я уже указал ранее, все очень просто: когда кенийское правительство категорически заявляет, что этот человек покинул страну, мы хотели бы получить сведения об обстоятельствах его отъезда, чтобы его розыск можно было продолжить в установленном порядке.

В том что касается вопроса об обвинениях в адрес Руандийского патриотического фронта (РПФ), то мы, конечно, признаем, что этот вопрос попадает под действие нашего мандата, и мы расследовали эти обвинения, результатом чего стало то, что в прошлом году нам удалось достичь понимания с руандийцами, которые хотели предать в производство подготовленное дело. Речь шла о деле Кабгати, связанном с убийством солдатами РПФ нескольких священнослужителей в местечке Кабгайя.

Как я уже доложил Совету, мы предоставили руандийской прокуратуре возможность продолжить расследование этого дела, по которому проходили четыре старших армейских офицера, обвинявшихся в убийстве священнослужителей и других мирных граждан. В суде двое из них были осуждены, а двое оправданы; это решение было подтверждено Апелляционным судом в Кигали. Наблюдение за самим судопроизводством осуществляли сотрудники моей канцелярии. Суд был открытый и публичный, и за ходом процесса, который записывался на видео, следили и другие стороны. В докладе моих наблюдателей говорится, что стандарты правосудия были

соблюдены, и мы уже получили переводы судебных постановлений.

Это не единственное возбужденное по обвинениям в адрес РПФ дело, расследование которого проводилось в Руанде. По моей просьбе, руандийский военный прокурор смог предоставить мне подробности по делам 20 с лишним высокопоставленных офицеров, которые с 1994 года по настоящее время предстали перед военными судами Руанды в связи с обвинениями в контексте Патриотического фронта Руанды (ПФР).

Таким образом, в этой области уже проделана большая работа, которая сейчас продолжается. Могу сказать, что на данном этапе кроме тех дел, которые я уже упомянул, на данном этапе у моей Канцелярии нет ни одного готового обвинительного акта, связанного с этими обвинениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде за его пояснения.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета Безопасности поблагодарить Судью Робинсона, Судью Байрона, Обвинителя Браммерца и Обвинителя Джаллоу за проведенный ими брифинг Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.